Факультет чудовищ. Грабли для профессора

Автор:
Ольга Валентеева

Факультет чудовищ. Грабли для профессора

Ольга Валентеева

Волшебная академия (АСТ)Профессор поневоле #2

Жизнь в Кардемской академии идет своим чередом. Вот только что-то неладное творится в ее стенах. Ничего, я, профессор Аланел эр Дагеор, во всем разберусь! И никто не сможет мне помешать – ни враги, ни новый ректор, ни вдруг подкравшаяся… любовь.

Ольга Валентеева

Факультет чудовищ. Грабли для профессора

Роман

© О. Валентеева, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Новые правила

Доброго времени суток. Позвольте представиться. Зовут меня Аланел эр Дагеор. Всего год назад я был странствующим комедиантом, а сегодня уже – полноправный профессор Кардемской магической академии. Иногда ее называют академией чудовищ.

Что скрывать? Мои студенты и правда необычные люди. У каждого из них есть свои магические аномалии. Опасность в том, что они не всегда могут их контролировать.

Как меня угораздило попасть в профессора? Долгая история, а повторяться я не люблю. Скажу только, что два триместра учебного года выдались намного насыщеннее, чем вся моя жизнь, а третий грозил их переплюнуть.

Начиналось все весьма безобидно. После первой пары профессор Аверс, временно исполняющий обязанности ректора, вызвал весь педагогический состав в общий зал. Мы недоумевали – зачем? Предположения сыпались разные. Кто говорил, что на нас навесят новые предметы. Кто – что Аверса назначили ректором. Я не верил ни тем, ни другим. Просто ждал, пока появится он сам.

Тот опоздал минут на десять. Вошел, запыхавшись, и по лицу приятеля я понял – что-то произошло.

– Доброе утро, – поднялся он за кафедру. – Извините за ожидание, но причина была веская. Уважаемые коллеги, все мы помним недавние события, которые поставили под вопрос безопасность наших студентов. К счастью, мы смогли вовремя предотвратить беду.

Как же, предотвратить! Двое студентов из моей группы чуть не погибли, а руководству хоть бы хны. Пришлось самому думать об их безопасности. Я подговорил нугов, невидимых работников общежития, и они тайком присматривали за разношерстной группой, в которой осталось шесть студентов. Лизи так и не вернулась, ее судьба осталась для меня тайной.

– Я три месяца заменял ректора Литера, – продолжал Аверс. – Но наконец-то сегодня смогу вернуться на должность заместителя декана факультета

магических аномалий. Светлейший крон подписал назначение, и утром в академию прибыл наш новый ректор. Имею честь представить вам господина Киримуса дер Гардена.

В зал вошел парень примерно моих лет. Наружности такой примечательной, что женская половина профессоров принялась усердно поправлять оборочки на платьях и воротнички мантий. Высокий, светловолосый, смазливый, я бы сказал. Он взлетел за кафедру, и Аверс потеснился. Оказалось, что глаза у ректора разного цвета. Один – голубой, как весеннее небо. Другой – карий, почти черный. От его взгляда сделалось как-то не по себе, и я пожалел, что старина Аверс больше не будет управлять академией.

– Рад видеть вас, – заулыбался Гарден, но улыбка его не внушала доверия. – С сегодняшнего дня я буду ректором этого прекрасного учебного учреждения. Пока вы проводили первую пару, я успел осмотреться и даже постоять под дверями некоторых аудиторий.

По залу прокатился полушепот-полувздох.

– Да-да, именно так, – кивнул ректор. – Мне сообщили, что ректор Литер мало занимался академией и ее штатом. Могу сказать одно: больше такого не повторится. С этой минуты порядки в академии устанавливаю я. Обещаю, контроль будет жестким. Если кого-то не устроят мои нововведения, он может уволиться. А если кто-то не будет устраивать меня, я подпишу приказ об увольнении сам.

Переглянулись с Эленой, моей сестрой и по совместительству куратором второй группы факультета аномалистики. Кажется, сестрице, как и мне, не понравился этот франт. А вот Петер, ее жених, выглядел спокойным. Даже чересчур.

– Вы знакомы? – пихнул его локтем.

– Нет. С чего ты взял? – спросил он.

– Ты не выглядишь удивленным.

– Я видел много разных людей, Аль. А в ректоре нет ничего странного.

Нет ничего странного? Я бы поспорил. Это на первый взгляд ректор казался душкой. Знаем таких, видели. Тот случай, когда стоит заглянуть под маску всеобщего любимца – и увидишь мерзкую, неприятную личность, упивающуюся своими проблемами.

– Его светлость крон разрешил мне делать все, чтобы академия расцвела, – тем временем продолжал Гарден. – И я буду это делать, видит богиня. Еще одна новость. Первоначально не планировалось вводить на первом курсе практику. Но я настоял и получил согласие, чтобы каждая последняя неделя месяца была отведена на практические задания. Ваши студенты будут получать поручения в разных уголках Арантии. Вы будете путешествовать с ними и приглядывать, чтобы не натворили дел. Вопросы будут? Нет? Вот и ладно. Можете возвращаться к занятиям, пара началась.

Эх, старина Аверс! Дались тебе эти науки. Сколько я упрашивал замдекана написать крону с просьбой оставить его на должности. Нет, все упрямился. И к чему мы пришли? Какой-то франт решил, что знает, как сделать Кардемскую академию идеальной, не проведя в ней ни дня.

Не внушал он мне доверия. Вот не внушал – и все тут. Я уже шел к выходу, когда меня окликнул новый ректор:

– Профессор эр Дагеор!

Мы с сестрой обернулись разом. С тех пор, как раскрылось мое притворство, стало сложнее – стоит кому-то из студентов позвать профессора Дагеор, как мы с Эленой отвечаем оба.

– На два слова, – догнал нас Гарден.

– Меня или ее? – уточнил хмуро.

– Обоих, – излишне весело ответил тот.

Мы миновали ряд коридоров, лестницу и очутились перед дверью кабинета ректора. Последнее время я часто тут бывал, помогал Аверсу разгребать кипу дел. Сложно будет привыкнуть, что хозяин кабинета сменился.

Гарден толкнул дверь, и мы вошли. Он плюхнулся за стол, не приглашая нас присесть. Наглый парнишка. Самонадеянный. У меня чесались руки устроить ему какую-нибудь пакость. И видит богиня, если он продолжит в том же духе – я на это решусь.

– Профессора, – даже сидя, он умудрился смотреть на нас свысока, – его светлейшество Верховный Жрец ввел меня в курс дела и рассказал об особенностях ситуации, случившейся в академии три месяца назад. При мне такого не будет. Вы головой отвечаете за безопасность студентов. И за каждый их поступок. Как вы будете их контролировать – дело ваше, но помните: стоит им преступить черту, отвечать будут не только они.

– Лучше бы занялись системой безопасности! – не выдержал я.

– А кто вам сказал, что меры не приняты? – ректор изогнул тонкую бровь. – Никто не будет отчитываться перед обычными профессорами. А в особенности – бывшими комедиантами. Я изучил ваше личное дело. Настоящее, профессор Аланел. Мягко сказать, не в восторге. Не понимаю, что движет его светлейшеством, но помните – к вам особо пристальное внимание.

Мне захотелось стукнуть его физиономией об стол. Удержало только присутствие Элены. Как-нибудь в другой раз. Я сдержанно попрощался и вылетел из кабинета.

Нет, ну это же надо, каков наглец! Уверен, если покопаться в его биографии, тоже можно обнаружить немало неприятных фактов. Жаль, что нельзя указать новому ректору на место. Хотя, как раз его положение не оставляет вопросов. А мое? Жрец оставил меня в академии из милости. Да еще побоялся, что его драгоценный принц Ленор куда-нибудь сбежит. Он может. За последние месяцы я понял, какой головной болью бывает Ленор. Вообразив, что приказ наставника обязывает меня выполнять все его прихоти, мальчишка мог в полночь заявиться в мою комнату и потребовать объяснить замысловатую иллюзию или непонятную строку из учебника. Приходилось напоминать, что профессора – тоже люди, им спать полагается. А не только удовлетворять жажду знаний студентов.

Помогало, но ненадолго. И Ленор появлялся опять, зачастую в компании одногруппников. Чаще всего с ним приходил Дени. В отличие от словоохотливого товарища, когтистый был молчалив и только слушал. Впрочем,

я успел привыкнуть к его непростому характеру.

Эх, жаль, что у меня нет способностей двойняшек Кертиса и Кэрри, иначе подорвал бы ректорский кабинет и списал на расшалившуюся аномалию. Может, намекнуть им, что ректор обидел обожаемого куратора? Кэрри первая от него только пепел оставит. Но студентов жалко. Вылетят из академии ни за что.

Легки на помине. Взрывашки замаячили в конце коридора. Кертис тащил кипу учебников, а его огненная сестрица – только легкую сумочку.

– Профессор Аль, – радостно заулыбались они.

Пришлось разрешить им называть меня так. Иначе путаница с Эленой становилась невыносимой. Но только когда поблизости не было других профессоров.

– Что-то случилось? – Кэрри первой почувствовала мое беспокойство.

– Не совсем, – решил не настраивать ребят против ректора. – У нас поменялось руководство. Думаю, скоро новый ректор соберет вас и представится.

– Ух ты, – всплеснула руками взрывашка. – А сколько ему лет? Он красивый?

Сказано – девчонка.

– Парень как парень, – пожал плечами, сочувствуя надрывающемуся Кертису, который стоял, переминаясь с ноги на ногу. – Своеобразный. Самовлюбленный немного, но кому это мешало?

– Он вам не нравится, – подвела черту Кэрри.

– Почему сразу так? Я мало с ним знаком, не могу сказать ничего определенного. А теперь марш на пару! Она уже началась.

– Точно, – вскрикнула Кэрри. – Кертис, да шевелись ты, иначе профессор Филор спустит с нас три шкуры.

Кертис ускорил шаг, и мои неугомонные студенты скрылись за дверью аудитории. У меня же было время обдумать ситуацию. Что мы имеем? Некий субъект, который с первого появления надоел до зубного скрежета. Киримус дер Гарден. Титул малознакомый. Надо бы заглянуть в библиотеку и узнать, что из себя представляет наш ректор, которого я тут же переименовал в Гаденыша.

Увы, встречи с усатым библиотекарем стали делом привычным. Котяра восседал на столе и когтем переворачивал страницы фолианта. И как умудряется не испортить?

– Профессор-р? – мурлыкнул он.

– Глубокоуважаемый библиотекарь, мне бы «Историю родов Арантии».

– Будете новый псевдоним осваивать? – зеленые глазищи блеснули хитринкой.

– Мне бы со старым разделаться, – вздохнул я. Все-таки кот приятнее ректора.

– Минуту.

Фолиант спланировал с полки мне в руки. Тащить его в комнату не хотелось, поэтому занял свободный стол и принялся листать знакомые страницы. Семейку крона пропускаем, у меня и так скоро начнет зубы сводить при одном их упоминании. Деры. Отлично. Дер Гарден, Киримус. Сын Дилона дер Гардена и его супруги Анестеси. Братьев и сестер нет. Счастливчик! Род Гарден специализируется на ментальной магии. Чтоб его бездна взяла! Плохо. Не хочется, чтобы на мой разум воздействовал какой-то франт. Так, закончил академию, не женат, детей нет. Все статично. Один из лучших менталистов Арантии, его покровителем является сам крон. Неудивительно.

Лучший менталист. Значит, при необходимости и мысли прочтет. Повертел на пальце перстень – подарок жреца. К счастью, перстень не говорил, в отличие от меча. Старина Реус! Вот с кем надо посоветоваться. Но уже после пар.

Кстати, история меча так и оставалась мраком. Реус наотрез отказался говорить о моем дяде. Сослался на заклятия, стирающие память. Врет. Чувствую, что врет. Но и надавить нельзя. Меч все-таки, не человек.

Вернув книгу коту, направился на пару. Больше часа объяснял своей группе принцип создания слуховой иллюзии, а затем еще столько же отрабатывали задание на практике. Взрывашки успели всем рассказать о пополнении профессорского коллектива, и я то и дело призывал студентов замолчать и сосредоточиться на материале.

Наконец с работой было покончено. Я вернулся в общежитие, поднялся на второй этаж и почти миновал двери Аверса, который по-прежнему был моим соседом, когда услышал голоса.

– …В документах жуткий беспорядок, – говорил Гаденыш. – Вы понимаете, что этой академии покровительствует сам крон? И что я вижу? Ужасное состояние дел! Но ничего, с сегодняшнего дня на территорию академии не проскочит и мышь. Не будь я Киримус дер Гарден.

– Но господин ректор… – пытался оправдаться Аверс.

– И слушать не желаю. Чтобы к завтрашнему утру все недостатки были устранены. Или вылетите отсюда в два счета.

Первым порывом было распахнуть дверь и высказать новому начальству все, что я о нем думаю. Но бедняге Аверсу и так хватало проблем. Нам обоим работать с Гаденышем, хотим мы этого или нет. Поэтому решил не обострять.

Реус встретил меня извечным бурчанием.

«Соседи шумят», – не успел я переступить порог, как прогудел меч. Он висел на стене в новых ножнах, присланных жрецом. Как оружием я им не пользовался. Но иногда Реус мог составить хорошую компанию.

– Скажи, ты знаком с Киримусом дер Гарденом? – спросил я, присаживаясь в кресло.

«С Киром-то? – хмыкнул меч. – Виделись. Талантливый парень, хороший маг. А что?»

– Он – наш новый ректор.

«Сочувствую. – Мне послышался тихий смешок. – Кир – фанатик своего дела. Или все будет так, как он решил, или никак. Но что ты хочешь? Он воспитывался в храме богини, а там суровые порядки».

– В храме? Почему? – полюбопытствовал я. – У него же есть родители.

«Это не моя тайна». – Вот за что ненавижу Реуса! Его то не заставишь молчать, то клещами слова не вытащишь. Тайна не его, видите ли. Кто тут хозяин?

«Хозяин, может, и ты, – опять прочитал мысли! – А каждый человек имеет право хранить свои секреты. Я вот никому не расскажу, как ты мысленно называешь Кира».

– Гаденыш и есть, – шикнул я на меч. – А будешь умничать, сниму со стены и студентам отдам. Пусть упражняются.

«Напугал», – пробурчал меч, но лезть в голову перестал. Заказать обед? Или сначала поспать? Уже собирался кликнуть нугов – мы с ними сдружились, отличные ребята, хоть и волосаты слегка, – но тут в двери постучали.

– Входите, – откликнулся я.

– Профессор Аль, можно?

Ленор. Кто бы еще это мог быть? С какой-то книгой в руках. Опять пытать будет. Куда подевался тот испуганный слабый подросток, который перешагнул порог академии шесть месяцев назад? Ленор вытянулся, окреп. И растерял большую часть своей стеснительности.

– Можно, – вздохнул я, прощаясь с обедом и отдыхом. – Что там?

– Да вот, – передо мной плюхнулась книга. – Заклятие массовой слуховой иллюзии. Не понимаю, как плести заклинание.

Пришлось объяснять. Но я даже не злился. Привык. Лучше уж Ленор со своими талмудами, чем ректор с нравоучениями и меч с тайнами. Может, хоть из мальчишки будет толк.

Глава 2

Меры безопасности

Утро выдалось по-весеннему теплым. Снега уже растаяли, и кое-где начинала появляться первая трава. Хотелось прогуляться, забыв про нового ректора и его заморочки. Радовало, что и возможность подходящая была – начались выходные. Два свободных дня. Останься в академии – отбоя не будет от студентов. Поэтому после недолгих размышлений я решил прогуляться до Кардема. Особой необходимости в этом не было, но сама возможность прогулки казалась приятной донельзя. Накинул мантию – теперь уже законную, и уже собирался выходить, когда загудел Реус:

«А как же я?»

Тащиться гулять с мечом? Нет уж, увольте. Я сделал вид, что не слышал, и закрыл дверь. На пути к выходу никого не встретил, что уже хорошо, потому что можно застрять, и надолго. Солнышко ласково светило, в воздухе пахло свежестью, и я шел к воротам академии. Но стоило прикоснуться к створке, как руку пронзило болью. Что за тьма?

– Имя? – вдруг выросла передо мной высоченная фигура. Мужчина выше меня на две головы, длинноволосый, с густыми усами, огромным мечом на поясе и недружелюбным взглядом льдистых глаз.

– Аланел эр Дагеор, – опешил я.

– Цель?

– Чего? – переспросил растерянно.

– Отъезда из академии.

– Я не уезжаю, а ухожу, – в груди начинало разливаться раздражение. С какой стати меня задерживают?

– Тогда ухода, – миролюбиво согласился гигант.

– Прогулка до Кардема, – решил ответить, чтобы поскорее избавиться от назойливого… охранника?

– Пропуск?

Уже и забыл, когда предъявлял его в последний раз. Порылся в карманах мантии. Чтоб ему! Мантия-то новая. А пропуск остался в старой. Пришлось возвращаться в общежитие, под гудение Реуса доставать свиток с печатью академии и снова идти к воротам. Хвататься за ручку не стал, вместо этого позвал:

– Страж.

Тот появился из воздуха, и я протянул свиток.

– Недействителен, – ответ пригвоздил меня к месту. – Литер больше не является ректором Кардемской академии.

– Да чтоб тебя молнией ударило! – в сердцах воскликнул я и пошел к общежитию. Найду этого Гаденыша, и пусть объяснит причину, по которой я должен тратить свой выходной на беготню по зданию. Возможно, глупо было злиться. В конце концов, я сам неоднократно говорил, что система безопасности академии оставляет желать лучшего. Но Гарден мог бы нас предупредить и выдать новые пропуска, а не заставлять тратить выходной день на поиски своей важной персоны.

Персона отыскалась в кабинете. Я постучал и, не дождавшись ответа, дернул дверь на себя. Она поддалась, открыв взгляду рабочий стол, заваленный бумагами, и нового ректора, который рылся в них, покусывая магическое перо.

– Гм-гм, – нарочито громко кашлянул я.

– Профессор? – ректор поднял глаза. А все-таки странные у него очи. Никак не привыкну.

– Пропуск, – переступил порог. – Старый пришел в негодность.

– Ах да, – кивнул он. – Простите, новых пропусков пока нет. Мне некогда ими заняться.

– Тогда прикажите вашему верзиле дать мне пройти, у меня в Кардеме важное дело, – только что улегшаяся злость снова подняла голову.

– Ваше дело подождет, – хмыкнул Гаденыш. – А вот заботы академии ждать не будут. Так что отложите прогулку до следующих выходных. Надеюсь, к тому времени я разберусь с бумагами и смогу заняться пропусками.

– Да как вы смеете! – я ударил по столу, и бумаги взметнулись вверх. – Хотите, чтобы от забора камня на камне не осталось? Так я вам это устрою.

Конечно, я преувеличивал силы, но в тот момент казалось, что никакой забор не устоит под моим натиском. А больше всего хотелось разукрасить физиономию одного самоуверенного типа. И мне было плевать, начальник он или кто. Проблема была не в отложенной прогулке – я мог побродить по парку. Но никому не позволю ограничивать мою свободу! Будь он хоть трижды ректором и четырежды ставленником крона.

– Вы забываетесь, – прошипел Гарден, склоняя голову набок. – Любезный профессор, будьте так добры покинуть мой кабинет, или я не ручаюсь за сохранность вашей жизни.

Вот зря он это сказал! Я так же сильно ненавижу угрозы, как и ограничения свободы. А ведь хотел разобраться мирно. Всего лишь легкая иллюзия, отвлекшая внимание Гаденыша, – и я выдернул из-под него кресло. Ректор шлепнулся на пол и непонимающе уставился на меня. Однако понимание постепенно пришло, потому что черты его лица исказились. В них промелькнуло что-то хищное. А когда он заговорил, я заметил удлинившиеся клыки:

– Выметайтесь отсюда, или я за себя не ручаюсь.

– Выпустите меня из академии, или за себя не ручаюсь я.

Признаю, так и не научился вовремя отступать. Вот и теперь упорствовал перед Гарденом, как глупый студентишка-первогодка. Но мне хотелось, чтобы он понял свою ошибку. А он и не думал ее понимать. Зато, похоже, собирался перекинуться в чудовище.

– Господин ректор, – в кои-то веки Айдора появилась вовремя, остужая мой гнев. – Аль? Что произошло?

– Господин ректор хочет узнать, хорошо ли я ломаю стены, – ответил зло. – И сейчас узнает.

Я развернулся и вышел. Здравый смысл куда-то улетучился. Но чем дальше отходил от проклятого кабинета, тем понятнее становилось: я наломал дров. И не просто дров, а огромных, громадных деревянных колод. Зачем было ругаться с новым начальством и выводить его из себя? В прямом смысле слова. Дался мне этот Кардем! Нет же, захотелось доказать свое превосходство. Доказал? Молодец, Аланел! Ты заработал еще одного врага! Мало тебе Кроуна, Литера и иже с ними. А если доложит Жрецу? Или крону? Выведут меня из академии под белы рученьки. Пойти извиниться? Да ни за что! Даже если я тысячу раз не прав! Он-то не прав тоже.

– Профессор? – Регина. Вот уж кого не ожидал встретить.

– Ты что-то хотела? – остановился я.

– Да, поговорить, – потупила она взгляд.

– Входи.

Я открыл дверь своих апартаментов и пропустил девушку внутрь. Моя змееволосая студентка присела на диван и уставилась на сложенные на коленях руки. Что же случилось?

– Профессор, я хотела вас попросить кое о чем, – тихо сказала Регина. – Понимаете, я… скоро выхожу замуж. И хотела бы, чтобы вы вели меня к алтарю

богини.

– Что?

На мгновение я потерял дар речи. Регина выходит замуж? За кого? Она же все время здесь, в академии. Кто-то из студентов? Но после той неприятной истории с Деймисом я не видел ее в компании молодых людей.

– Да. Джем попросил моей руки, и я согласилась, – змеючка подтвердила, что я не ослышался. – Не удивляйтесь так, профессор. У нас с Джемом много общего. Странно, что я не заметила этого раньше. После того случая с Деймисом, когда ребят чуть не выгнали из академии, мы с Джемом начали больше общаться и поняли, что любим друг друга. Вчера он сделал мне предложение.

Я пытался подобрать слова, но в кои-то веки их не было. Совсем.

– А вы не слишком молоды для брака? – попытался сказать хоть что-то. Глупая отговорка. Джем всего-то на пять лет младше меня самого.

Регина улыбнулась. Она не походила на влюбленную, как тогда, с Деймисом. Но вела себя иначе, чем обычно. Может, именно так и выглядит зрелое чувство?

– Мы поженимся летом, в самом начале каникул, чтобы ребята могли присутствовать, – она словно не слышала моего вопроса. – Гостей много не будет. Приедут мои родители – и все, пожалуй. Однокурсники, вы. Со стороны Джема не будет никого.

– А ректор Литер? – ляпнул я. – Он же ему дядя.

– Они больше не общаются, – посерьезнела Регина.

– Извини, не подумал. Что ж, я согласен вести тебя к алтарю, это большая честь для меня, – я понял, что отговаривать ее – пустое дело.

– Спасибо, – Регина кинулась мне на шею, и только теперь я ощутил переполнявшую ее радость. Почему она скрывала чувства? Боялась за свое счастье? Не хотела, чтобы кто-то знал?

И все-таки я был удивлен. Невесту к алтарю богини обычно ведет самый близкий ей человек – друг, наставник, родственник. А я? Всего лишь куратор их группы. Почему же она доверилась мне?

– Профессор Аль, я вас очень люблю, – меня чмокнули в щеку, и счастливая невеста сбежала, пока не успел ее отругать за вольность. А я поймал себя на том, что и сам улыбаюсь. И зачем было затевать ссору с ректором? У него своих проблем хватает. Дела академии и правда не слишком-то и хороши. Не до пропусков. Он только вчера вступил в должность. Но извиняться я все равно не собирался. Ни к чему. Если Гаденыш умен – сам забудет, а если глуп – то никакие извинения не помогут.

«Что не ушел, хозяин?» – злорадно так поинтересовался Реус, стоило закрыть дверь за Региной.

– Стража новая, не выпускает, – внутри царило умиротворение, и спорить с кем-либо, пусть даже с мечом, не входило в мои планы. – Пойду лучше в беседку, подышу свежим воздухом.

«И с каких это пор тебя останавливает стража?»

Смеялся он надо мной, что ли? Или подначивал? Но я не собирался поддаваться. Лучше подумать о свадьбе Регины и Джема, прогуляться по аллеям парка, чем пытаться обойти странного охранника. Кстати, а человек ли он? Эта мысль казалась ничуть не странной. Как иначе объяснить его рост и поведение? Вот только что это: призыв существа? Привязка?

Мучаясь раздумьями, я вышел в парк и направился к беседке. Но любимое место было занято. Я заметил Айдору. Да не одну, а в компании Гаденыша. Они мило чирикали, деканша улыбалась. Знакомы? Ведут себя как друзья. Очередная тайна Айдоры? Мало ей было рисковать Джемом и Ленором? Я набросил на себя иллюзию и тихонько двинулся к собеседникам. Птичка, я – маленькая птичка.

– Кир, тебе не следует принимать все так близко к сердцу, – я остановился, едва сумел расслышать голос Айдоры. – Ничего не случится, если ты разберешь часть документов позднее.

– Ты права, дорогая, – отвечал Гаденыш. – Спасибо, что вытащила меня из кабинета.

– Чего не сделаешь ради старого друга, – Айдора заливисто рассмеялась, чуть запрокинув голову. Она так и лучилась счастьем. – Я так рада, что именно ты стал ректором. После того, как уехал Литер, дела стали совсем плохи.

– А какими они должны быть, если часть преподавателей – сброд? – нахмурился Гарден. – Не понимаю, о чем думает крон. Я уже написал ему, что намереваюсь проредить ряды тех, кто не соответствует должности. Один ваш профессор иллюзии чего стоит. Мерзкий тип.

«Взаимно», – подумал я, ожидая ответа деканши.

– Ты зря недооцениваешь Аля, – мягко улыбнулась она. – Его любят студенты. Его слово для них – закон. Да и в области иллюзий такого профессионала нужно поискать.

Лестно, что уж там. Но это не значит, что я забыл, как тайны Айдоры чуть не стоили мне жизни.

– Он ведет себя вызывающе. Не удивлюсь, если у его студентов проблемы с дисциплиной, – нудил ректор. – И потом, доверить ему быть наставником Ленора… Я, конечно, понимаю, что его высочество – не дитя света, но этот тип даже не представлен ко двору. Вспомни, как выбирали наставника для наследника. Я думал, лишусь рассудка из-за их заданий.

– Но ты прошел их с честью, – ответила Айдора. – Только не стоит говорить об этом здесь. И у деревьев бывают уши.

Кир обернулся. Я чуть ли не зачирикал от усердия. Я – птичка!

– Надо же, как быстро наступила весна, – пробормотал ректор и отвернулся.

Интересно. Значит ли это, что Гаденыш – наставник наследного принца Дарентела? Если так, можно побеседовать с Ленором. Уж он-то должен знать, что за фрукт нам достался.

– И все-таки я проверю твоих подопечных на пригодность, – вернулся ректор к прерванной теме. – Литер запустил академию. Что скрывать? Он всегда был немного безалаберным. Не понимаю, почему именно ему доверили руководство и безопасность принца. Кстати, я призвал илотов. Они будут охранять все входы и выходы.

– Илоты? Но они же требуют столько силы, – ахнула Айдора.

– Зато надежны. Мимо и мышь не проскочит. Спасибо за прогулку, милая. Жаль, что мне пора возвращаться к бумагам. Их общество куда менее приятно, чем твое.

Я поспешил скрыться. Итак, илоты. Кажется, библиотека скоро станет моим домом. А заноза ректор никому не даст спокойной жизни. Хочет выслужиться перед кроном? Или просто фанатик своего дела? Как бы там ни было, а раздражал он меня знатно.

В библиотеке нашелся увесистый том под названием «Магические призывы». Кот не ошибся – я быстро отыскал в нем илотов. Оказывается, это сущности, привязанные к крови призвавшего их. Питаются энергией своего владельца, поэтому их призыв доступен только магам высшей ступени. Любопытно. Значит, Гаденыш настолько силен как менталист? И специализируется именно на призыве? Не встречал таких. Но это не меняет того, что он – мерзкий тип.

После библиотеки отыскал Ленора. Впрочем, это было несложно. Принц нашелся сам. Как всегда, со стопкой конспектов под дверями моей комнаты.

– Ты-то мне и нужен, – впустил я мальчишку в гостиную.

– Я? Зачем? – удивился он.

– Поговорить хотел. А ты с чем пришел?

– Не могу разобраться с формулой, – ткнул он пальцем в заковыристую формулировку. Я и сам недавно познакомился с магическими формулами защиты. И то только для того, чтобы объяснить студентам. Если бы не Элена, так бы и не понял принцип их действия.

– Хорошо, помогу, – кивнул я. – Скажи, Ленор, ты видел нашего нового ректора?

– Нет, – покачал он головой. – Его должны представить после выходных. А что с ним не так?

– Его зовут Киримус дер Гарден. Знаешь такого?

– Кир? – Ленор уставился на меня. – Что он здесь делает?

– Исправляет промахи Литера. И приглядывает за тобой, я так полагаю.

– Но он же наставник Дара. Почему он покинул столицу?

– Тут уж ничего не знаю, – качнул я головой. – Что он за тип?

– Мы мало общались, – пожал плечами Ленор. – С братом пересекались редко. Не скажу, что у меня с Даром плохие отношения, но он все время занят. Рано или поздно он станет кроном. Это большая ответственность. С Зимией мы более близки. Но у сестры вообще нет наставников. Она – та еще заноза.

Я улыбнулся. Элену тоже можно было назвать занозой. Как брат брата, я его понимал.

– Знаю, что Кир – сильный маг. Он прошел много испытаний, чтобы стать наставником наследника, – продолжал Ленор. – Отец – человек недоверчивый, ему тяжело угодить. Но к Киру он прислушивается. И дядя Марти его любит.

И крон, и Жрец… Плохи мои дела. Если ректор решит от меня избавиться, он это сделает. А я уже раз десять перешел ему дорогу. Поздно становиться осторожнее.

Я объяснил Ленору формулу, и тот умчался закреплять полученные знания. Нет, все-таки надо попасть в Кардем, отвлечься от мыслей об академии. Иначе так недолго и с ума сойти. Я устал. Не хотелось себе в этом признаваться, но с каждым днем находиться в академии становилось сложнее. Моих знаний не хватало. Все чаще я жертвовал сном ради изучения того или иного заклинания. Поэтому в чем-то Гаденыш прав. Слишком многому мне надо учиться. А времени

на это нет. И все чаще не только времени, но и сил.

Глава 3

Ум на ум

На тех выходных в Кардем я так и не попал. Исполинские стражи никого не выпускали, даже ребят, которые собирались поехать за провизией. Понимаю, каждому выписывать пропуск требует времени, но хоть им-то? Ректор ни для кого не делал исключений. Студенты скучали и бродили по территории академии. От их постных лиц хотелось запереться на три замка. Что я и сделал, обложившись библиотечными талмудами. Гаденыш хочет доказать, что я зря остался в академии? Не дождется. Свою работу я выполняю добросовестно.

Мне самому она, кстати, тоже шла на пользу. Мой объем иллюзий рос с каждой неделей. Я почти овладел иллюзией невидимости, не получался последний штрих. Вот этот-то штрих и пытался отыскать в книгах. Что нужно? Закрепитель? Особое распределение потоков? Как бы я ни бился, ничего не выходило. А других иллюзионистов в академии не было.

Рабочая неделя началась как обычно. Проснулся ни свет ни заря, просмотрел конспект, умылся, оделся и поспешил в главный корпус. По пути перездоровался со студентами и профессорами, вошел в аудиторию своей группы – и замер. За последней партой восседал Гаденыш. Настроение, после библиотечной пыли и отсутствия прогулки и так оставлявшее желать лучшего, скатилось к нулю. Но я бодро улыбнулся и сделал вид, что так и надо.

– Доброе утро, – кивнул студентам. – Запишите сегодняшнюю тему: «Преломление света при создании иллюзии».

Магический мел заскрипел по доске, я разложил листы конспекта. Хорошо, не на защитную магию принесло нашего славного ректора. Пусть сидит. Может быть, прорастет.

– На прошлой лекции мы с вами говорили о типах иллюзий, которые возможно создать только в определенное время суток. Кто может привести примеры?

Без неожиданностей – Ленор. Чуть медленнее – Джем и Кертис.

– Ленор?

– Теневые иллюзии создаются только в темное время суток, – отчеканил студент. – Вечером и поздней ночью. Огненные иллюзии лучше удаются поутру либо в полдень, когда много света.

– Абсолютно верно, – кивнул я. – Так происходит потому, что некоторым типам иллюзий необходимо строго определенное количество световой энергии. Если тень лучше создавать, когда света почти нет, то огонь, наоборот, ярче горит в жаркий полдень.

– Можно вопрос? – подал голос ректор.

– Можно, – я ожидал подвоха, и, как оказалось, не зря.

– А что вы скажете об иллюзии «Два лика», в какое время суток лучше создавать ее?

– Иллюзия «Два лика» является запрещенной в Арантии, – нахмурился я. – Поэтому моим студентам не обязательно знать условия ее создания.

– А если им придется от нее защищаться? – Гаденыш не унимался.

– Это уж вряд ли. Последний случай применения был более десяти лет назад.

– Профессор, что это за иллюзия? – подала голос Регина.

Я был ей благодарен, иначе неизвестно, чем бы закончилась наша перепалка с Гаденышем.

– Иллюзия «Два лика» – это очень редкая магия, – пустился я в объяснения. – Ее создателем был придворный некромант крона Георгиса Третьего. Не удивляйтесь, «Два лика» соединяет в себе некромантию с магией иллюзии. Мерзкая вещь. Чтобы ее создать, некромант убивает человека и проводит ритуал на крови, чтобы перенять его внешность, манеры, даже память. Он становится другим человеком, и только мелочи могут его выдать. Например, манера письма может незначительно отличаться, или привычки.

Стоп! Манера письма? А если… Если настоящий Кроун был убит и кто-то похитил его внешность? Тот мерзавец, с которым я сцепился во дворе академии, был некромантом. Он мог применить «Два лика». Но… Тогда бы он убил меня гораздо раньше. Пришлось отказаться от этой странной мысли. Точнее, не отказаться, но отложить ее на потом.

– Она запрещена из-за того, что замешана на убийстве? – спросил Джем.

– Не только. Некромант связывает душу своей жертвы и тянет из нее знания. Именно из-за этого и существует запрет на эту иллюзию. Подробности создания я вам рассказывать не буду. И, господин ректор, – взглянул я на Гаденыша, – вам ли не знать, что выявить некроманта, применившего заклятие, невозможно, если он сам не допустит ошибку?

– Известно, – кивнул тот, скрестив руки на груди. – Просто было интересно услышать ваше мнение.

Как же! Но меня больше не интересовало присутствие Гардена. Все мысли занимал лже-Кроун. Мог ли он использовать запрещенную магию? Мог, конечно. Учитывая, что он ставил опыты над магами с аномалиями. Он запутал даже меня! А я всегда умел распознавать притворщиков. А если я прав – не стоит ли доложить об этом Верховному Жрецу? Хотя, учитывая вопрос Гаденыша, можно предположить, что им и так все известно. Возможно ли, что Гардена прислали сюда расследовать дело Крона?

– Профессор, все в порядке? – тихо спросила Кэрри.

– Да, извините, задумался, – заулыбался я. – На чем мы остановились? Ах да. Время суток.

Я продолжил лекцию как ни в чем не бывало. Время от времени Гарден перебивал рассказ неуместными вопросами, но я приложил все свое терпение, чтобы не сорваться и ответить на них. Хотел подловить меня – надо было приходить на лекцию по защитной магии. В этой области я многого не знаю.

Когда лекция закончилась, у меня было ощущение, будто камень скатился с плеч. А когда Гарден удалился из аудитории, и вовсе стало легче. Зато когда в конце рабочего дня он прислал ко мне секретаря с приказом явиться в его кабинет, интуиция снова забила тревогу. Что нужно треклятому ректору?

Я шел к нему медленно, оттягивая неизбежное. Постоял у двери, постучал. Дождался приглушенного «входите» и перешагнул порог кабинета. Гарден что-то писал в магическом свитке. Я подождал – никто не обращал на меня внимания. Стоять надоело. Я присел на кресло и уставился на ректора. Тот продолжал писать.

– Кхм-кхм, – напомнил о своем существовании.

– А, это вы, – Гарден наконец поднял голову. – Простите, что заставил ждать. Дела государственной важности.

Умеет набить себе цену. Что ж, мы еще увидим, кто кого.

– Профессор Дагеор, – забарабанил Гарден пальцами по столешнице, – сегодня я побывал на трех лекциях и одном практическом занятии. Могу сказать одно – вы не такой плохой преподаватель, как мне казалось.

Это поощрение или издевка? Я уставился на ректора.

– Но… – чего я и ожидал, – у вас нет педагогического образования. Ваши объяснения время от времени становятся сумбурными, и студенты с трудом улавливают мысль.

– Это они вам сказали? – я изогнул бровь.

– Нет, я пришел к выводам сам. И настоятельно советую меня выслушать, – улыбка Гаденыша не обещала ничего хорошего. – И вам, и другим профессорам я

даю испытательный срок – месяц. Либо докажете, что достойны преподавать в академии, либо лишитесь места.

Я только улыбнулся. Разве Кардемская академия – такое престижное место? Да, платят хорошо. Но и только. Здесь не так много студентов, а на тех, кто есть, плевать даже родственникам. Что здесь учится принц, и вовсе никто не знает.

Гаденыш молчал и разглядывал меня, как некое насекомое.

– Что? – не выдержал я.

– Пытаюсь понять, что в вас такого особенного, профессор Дагеор, – ответил тот. – Почему и крон, и его светлость Мартис позволили вам остаться. Мало того – стать наставником Ленора.

– А вам и не надо понимать, – разговор начинал меня злить. – Главное – чтобы мои студенты получили хорошие знания. А вашу личную ко мне антипатию оставьте при себе.

Не дожидаясь позволения, я покинул кабинет ректора. Бывает же такое: испытываешь антипатию к почти незнакомому человеку. Вроде бы Гаденыш только собирается вставлять мне палки в колеса, а я уже на дух его не выношу.

– Профессор, вы забыли пропуск, – высунулась из дверей голова Гардена.

Чтоб ему! А раньше сказать не мог? Пришлось возвращаться и забирать небольшой свиток с печатью академии.

– Удачного дня, – сердечно пожелал Гарден.

– И вам не хворать, – поклонился я и пошел прочь.

По пути столкнулся с поникшим Аверсом. Тот плелся по коридору, уставившись под ноги. Не похоже на моего приятеля.

– Что стряслось? – спросил я, замедляя шаг.

– А? – Аверс словно очнулся от спячки, вздрогнул всем телом и завертел головой по сторонам. – Дагеор, это ты.

– Ожидал увидеть кого-то другого? – хмыкнул я.

– Нет, – покачал тот головой. – Это все ректор. Знаешь, дружище Аль, наверное, скоро меня вышвырнут из академии.

– Тебя-то за что? – я искренне удивился. Аверс был человеком исполнительным, со своими обязанностями справлялся хорошо, от работы не увиливал.

– Ему не понравилась моя лекция, – еще горше вздохнул профессор. – Сказал, что чуть не уснул и не удивился бы, если бы студенты перестали посещать занятия.

– Вот гаденыш, – сквозь зубы процедил я.

– Не то слово, – очередной вздох.

– Нет, так не пойдет, – поникшие плечи и опущенная голова Аверса мне никак не нравились. – Слушай, тебе выдали пропуск?

– Выдали, только сказали, что ненадолго, – с горечью ответил он.

– Тогда айда в Кардем. Заглянем в таверну, отметим прибытие начальства, так сказать. Не все же нам сидеть в четырех стенах.

– Завтра лекции. – Я перестал считать вздохи Аверса. – Надо готовиться. А то опять придет ректор, и тогда уже ничего меня не спасет.

– Слушай, ладно я, но ты-то знаешь свой предмет. Соглашайся. До темноты вернемся, всю ночь будешь готовиться.

Зная Аверса, я, конечно, не предполагал, что он будет способен хоть что-то прочесть после визита в таверну, но уж в академию его доставил бы в целости и сохранности. А Гаденыш пусть провалится на месте. Думать о нем не стоит.

– Ну… – перспектива оказаться подальше от ректора Аверсу, похоже, улыбалась. – Ладно, уговорил. Беру деньги – и идем.

Я тоже заглянул в комнату, взял с собой пару кронных, снял со стены Реуса – случай с Кроуном многому меня научил. Меч, конечно, не способствовал легкой прогулке, но никто не обеспечит нашу безопасность, если мы сами о ней не позаботимся. Реус удовлетворенно крякнул и затих. Хорошо хоть, не вредничает, как обычно.

Аверс уже ждал меня возле двери комнаты. Мы спустились вниз и пошли к воротам. На этот раз проблем не возникло. Страж даже не соизволил появиться – просто распахнулись ворота, и мы смогли покинуть территорию академии. За ними даже дышалось легче. Здесь не было вездесущего ректора, любознательных студентов. Только бескрайние просторы, которые пока еще пусты, но вскоре покроются травами и цветами. Мы миновали лес и очутились в Кардеме.

Здесь царило весеннее оживление. Люди сновали туда-сюда, что-то покупали, что-то продавали. Приближался один из главных весенних праздников – Цветоград, после которого можно рвать цветы, не опасаясь разгневать богиню лугов Цвету. Неудивительно, что все дома украшали засушенные букетики, чтобы поскорее появились настоящие. Существовало поверье – если с дома незамужней женщины ветром унесет букет, она в этом году выйдет замуж. Поэтому неудивительно, что некоторые цветочные композиции были едва прихвачены лентами.

В трактире «Три гуся» ничего не переменилось. Только добавилась еще одна подавальщица в помощь Лайзе, бойкая белокурая девушка. Значит, дела у почтенного трактирщика шли хорошо. Мы заняли любимый стол – как всегда, самый дальний – и заказали настойки. Аверс повеселел и уже не выглядел так, словно вот-вот сведет счеты с жизнью.

Кроме нас, в трактире было еще две компании – шестеро парней что-то праздновали, и двое мужчин в запыленной одежде остановились передохнуть. Неудивительно, основная часть постояльцев появлялась в общем зале только вечером, а днем чаще всего заходили случайные прохожие вроде нас.

Лайза принесла настойку и жареные ребрышки. От них шел умопомрачительный аромат, и я вспомнил, что с рабочими проблемами перестал нормально питаться. Аверс, похоже, подумал о том же, потому что без лишних слов впился в ребрышко. Готовили в «Трех гусях» восхитительно. Да и настойка была на высоте. Даже лучше, чем старое вино.

– Пошел во тьму этот ректор, – поднял Аверс свой стакан.

– А лучше еще дальше, – ответил я, залпом выпивая напиток. Тепло пробежало по телу, аппетит разгулялся, и за ребрышками последовали тушеные овощи по особому рецепту и сладкие пироги.

Наша пирушка продолжалась часа три. Мы уже расплатились и собирались уходить, когда кто-то пронзительно закричал. Ноги сработали раньше, чем голова. Я кинулся на крик, влетел на второй этаж и увидел девушку, которая отбивалась от двоих громил. Реус радостно взвыл – уверен, эмоций здесь было хоть отбавляй, да и потасовка намечалась. Я выхватил меч и кинулся на ближайшего увальня. Иллюзией превратил Реуса в шипящую змею. Нападавший отпрянул, а вместо змеи уже возвышался дракон. Тут закричали оба. Когда меня догнал Аверс, громилы едва не сбили его с ног, торопясь к лестнице.

– Битва закончилась быстро, – рассмеялся слегка пьяный замдекана.

– Нечего нападать на беззащитных, – обернулся я к спасенной девушке.

– Я не просила меня спасать, – наморщила она носик. – Сама бы справилась.

Мы замерли от неожиданности. Что скрывать, девица была хороша. Высокая, стройная. Ее темные волосы на затылке были стянуты в пучок, серые глаза смотрели чуть вызывающе, да и формам позавидовала бы супруга крона.

– Хватит таращиться, – зашипела она. – Что за город? Мужлан на мужлане.

Мы с Аверсом переглянулись.

– Подождите-ка, – она заметила наши мантии, и взгляд разом просветлел. – Господа, прошу простить мою неучтивость. Вы случайно не из Кардемской

магической академии?

Мы снова переглянулись. Аверс осторожно кивнул.

– Отлично! – незнакомка просияла.

– А вы кто? – спросил я.

– Ваша новая студентка, – поправила она выбившийся локон. – Меня зовут Мия.

– Профессор Дагеор. Профессор Аверс.

– Безумно приятно, – хрупкие длинные пальцы сжали мою руку. – Вы так вовремя, профессор. Эти мужланы… то есть нехорошие люди, напали на меня. Но теперь, я уверена, вы проводите меня до академии?

Я посмотрел на Аверса. Тот кивнул.

– Только мы пешком, – предупредил я.

– Ничего страшного, – улыбнулась Мия. – У меня вещей немного. Вы ведь мне поможете?

«Немного» оказалось тремя чемоданами и одной дорожной сумкой. О том, чтобы тащить столько добра на себе, и речи не шло, поэтому Аверс наскоро отыскал извозчика. При виде дорожного экипажа Мия скривилась, но промолчала. Подождала, пока я войду первым и протяну ей руку, и лишь тогда забралась внутрь. Аверс поехал на козлах с извозчиком, оставив меня наедине со студенткой.

– Откуда вы приехали? – спросил я, нарушая затянувшееся молчание.

– Из столицы, – Мия уставилась в окно. – Какой унылый край. Неужели нельзя было выбрать другое место для учебного заведения?

– На каком факультете планируете учиться? – проигнорировал я вопрос.

– Магических аномалий.

«Только не в мою группу», – подумал я.

– А что вы преподаете? – девушка отвлеклась от созерцания леса.

– Иллюзию, стратегию, защитную магию.

– Замечательно, я тоже люблю иллюзии. Они такие милые.

Я счел лучшим промолчать. Вскоре экипаж остановился, высаживая нас посреди поля. Извозчик поехал обратно в Кардем.

– А где академия? – спросила Мия.

– Прямо перед тобой, – зашагал я вперед, оставляя Аверса наедине с тремя сундуками. Я в носильщики не нанимался. Но другу не пришлось напрягаться. Сундуки рядком проплыли мимо, к появившимся воротам. Ворота распахнулись, и мы прошли внутрь, а Мия застыла снаружи. Точно, у нее же нет пропуска!

Но тут девушка достала из кармашка небольшой свиток и протянула появившемуся стражу.

– Печать крона, – прогудел тот. – Входите, Мия дер Лассер.

– Благодарю, – спрятала она пропуск и переступила порог академии.

Глава 4

От судьбы не спрячешься

Я шел за новой студенткой. Можно было бы соврать, что во мне взыграла вежливость и я решил лично проводить даму к ректору. Но на самом деле мне было любопытно. Подзабытое чувство – слишком уж размеренна стала жизнь в

академии. А Мия привнесла в нее нотку интереса. Хотелось знать, что это за птица, зачем она приехала посреди года и что скажет Гаденыш.

– Где я могу найти ректора? – на полпути обернулась Мия.

– Учитывая время суток, в общежитии. Я провожу, – поторопился предложить свои услуги. – Багаж пока можете оставить на первом этаже, его перенесут в нужную комнату.

– Благодарю, – одарили меня насмешливой улыбкой с претензией на очарование. Но как раз очарования в Мии Лассер было мало. Куда больше вызова, иронии, даже бесшабашности.

Аверс решил тихонько исчезнуть. Подозреваю, побоялся, что его все-таки заставят возиться с багажом и заселением девицы. А мы поднялись на второй этаж, в преподавательскую часть. Поймал себя на мысли, что понятия не имею, где поселился Гаденыш. Запустил незаметное поисковое заклинание. Чтоб ему провалиться! Да мы почти соседи. Остановился, не дойдя до собственной комнаты всего две двери, и постучал. Послышались шаги, в замке провернулся ключ. На пороге замер растрепанный Гарден.

– Боги, Дагеор, от вас ни днем, ни ночью покоя нет, – воздел он глаза к притолоке.

– Будь моя воля, я бы вас не беспокоил, – одарил Гардена столь фальшивой улыбкой, какая недавно была у Мии. – К нам прибыла новая студентка. Нужно принять ее документы и заселить в общежитие.

– Посреди года? – кажется, Гаденыш удивлен.

– Привет, Кир, – выглянула Мия из-за моей спины и помахала остолбеневшему ректору ладошкой.

А Гарден… Гарден выглядел так, словно увидел ядовитую змею. Он отшатнулся и переводил взгляд с меня на нее, а с нее на меня. Я пожал плечами: мол, понятия не имею, чем вам не угодила девица. Гарден шумно втянул воздух.

– Я тоже рада тебя видеть, – протиснулась к нему Мия. – Уехал, не попрощался. Как подло! Не думала, что ты такой бессердечный.

Гаденыш схватил студентку за руку и втащил в комнату. Я сунулся было за ней, но дверь захлопнулась прямо перед носом. Обидно! Я осмотрелся по сторонам. Аверсу не посчастливилось стать соседом Гардена. Или, наоборот, повезло? Кинулся в комнату приятеля. Тот уже сопел, повалившись одетым на кровать. Не стал его будить. Вместо этого прислонился к стене, отделявшей комнаты Аверса и Гардена. Как часто могут пригодиться детские заклинания! «Слух» был одним из них. Нет, он не истончал стены, а всего лишь усиливал возможности слуха применившего. И теперь я прекрасно слышал разговор, и так ведущийся на повышенных тонах.

– Кир, милый, а чего ты ожидал? Что я позволю тебе исчезнуть, как последнему трусу? Нет уж. Хочешь ты того или нет, а придется смириться с моим присутствием в твоей жизни.

Я начинал сочувствовать Гардену.

– Мия, твой отец ни за что бы не отправил тебя сюда! Ты сбежала? Признавайся!

– Сбежала, – хохотнула студентка. – И что с того? Тебе-то какое дело? Ты поступил точно так же!

– Тебя будут искать.

– Будут. Но ты меня не выдашь.

– С чего бы это? – голос Гардена начинал звенеть от гнева.

– Потому что тогда я выдам тебя. И все узнают, что наставник принца был… как бы это сказать помягче… с магической аномалией. Обманул крона, как нехорошо! Мог причинить вред моему братишке.

Братишке? Значит ли это, что там, за стеной, – принцесса Зимия? Что за дела?

– Я больше не наставник Дара, – хмуро заметил Гарден.

– Вот именно. Ты свободен. Мы можем быть вместе. Но вместо этого ты убегаешь! И куда? В забытую светом академию? Кир, опомнись! Зачем тебе место ректора?

– Потому что я ни на что больше не гожусь! – выпалил Гарден. – Чего ты добиваешься, Мия? Чтобы я признал свою трусость? Нет, я не боюсь. Точнее, не за себя. Ты могла пострадать. Глупая девчонка. Думаешь, твой отец – слепой? Думаешь, он не понял бы, что между нами происходит? Я мог видеться с тобой только как наставник Дара.

– Че-пу-ха! – Мия и не собиралась понижать голос. – Вот что, дорогой. Хочешь ты того или нет, я остаюсь. Не любишь меня – так и скажи. Но ты не имеешь права оставить меня без помощи. А во дворец я не вернусь.

– Мия, не переворачивай все с ног на голову. При чем тут любовь?

– Ах так! При чем? Что значит «при чем»? Я бросила дом, родителей, статус, а ты…

Раздались приглушенные рыдания. Что мы имеем? У нас жаждет обучаться принцесса Зимия. Она влюблена в ректора. Кажется, взаимно. Но тот воспользовался извечным методом – сбежал. Мия, не будь дурой, поспешила за ним, каким-то образом прилепив отцовскую печать на свой пропуск в академию. А тут оказалось, что видеть беглянку Гаденыш не желает. Как и сказала принцесса, боится потерять должность и вес в обществе. Ха-ха. Смешно, что тут скажешь.

– Я напишу твоему отцу, – глухо сказал Гарден.

– Попробуй. И узнаешь, как я умею мстить, – сквозь слезы пообещала Мия. – Ты клялся, что не оставишь меня.

– Я был глуп.

– И сейчас не умнее. Будь так добр, попроси выделить мне комнату. Я безумно устала с дороги и хочу спать.

– Утром ты уедешь.

– Гарден!

– Утром. Ты. Уедешь, – припечатал ректор и кликнул нугов. Что ж, моя миссия была окончена. Я снял заклинание и дождался, пока зареванную принцессу уведут в студенческое крыло. И только потом перебрался к себе. Реус вернулся на стену. Он вел себя излишне тихо. Наверное, боялся, что пристану с расспросами. Но мне и так все было ясно. Неудачный роман принцессы и того, кто по статусу к ней приближаться не должен. Гарден выбрал должность, карьеру. Мия с таким поворотом сюжета согласиться не могла. Кто же из них победит? Я ставил на Мию. На примере Амалии и Элены знаю, что нет пределов женскому коварству. А Мия – принцесса. Значит, не привыкла к отказам. И она солгала Гардену – шпионы отца знают, где ее искать. Именно их мы, скорее всего, обезвредили в трактире. Что же будет дальше? Если Мия останется – это хороший козырь против Гаденыша. Как бы ей помочь?

С другой стороны, подобный тип женщин опасен. Одна Амалия чего стоила! Чуть не женила меня на себе. Нет уж, связаться с нею – себе дороже. А вот понаблюдать, как бравый ректор будет улепетывать от принцессы – это подойдет. Почему-то был уверен, что ни завтра, ни послезавтра «милое создание» не исчезнет из академии, даже если за ней явится сам папочка-крон.

Довольный минувшим днем, лег спать, позабыв, что завтра предстоят практикумы по защите. Хотя, даже если так, я к ним готов. Морально. Гаденышу все равно будет не до проверок.

Утром проснулся ни свет ни заря, собрался и в прекрасном настроении переступил порог главного корпуса. Несмотря на ранний час, коридоры уже наводнили студенты. Кто повторял материал, кто решил попрактиковаться перед занятиями.

– Доброе утро, профессор Дагеор, – здоровался каждый.

Я едва успевал раскланиваться. Интересно, как там Гаденыш? Выпроводил свою ненаглядную или нет? Внутри разливалось что-то сродни злорадству. Он заслужил. Выбрал карьеру ректора? Пусть теперь расплачивается.

В аудитории пока еще было тихо, но постепенно группа Элены заняла свои места, и я начал лекцию по иллюзии. Мне нравилось заниматься с такими небольшими группами. Они внимательно слушали, ловили каждое слово, и я видел их реакцию на сказанное. Прошло около половины пары, когда в двери постучали и на пороге появилась Айдора.

– Профессор Дагеор, можно вас на пару слов? – слишком хмуро для такого прекрасного утра спросила она.

– Конечно, – отложил я конспект и вышел в коридор.

К моему удивлению, Айдора была не одна. Рядом с ней топталась вчерашняя гостья. Мия. Выглядела она прекрасно, но кажется мне, ректора брали измором, потому что глаза девушки припухли от слез. При этом она лучезарно улыбалась.

– Профессор Дагеор, это – Мия дер Лассер, и с сегодняшнего дня она – студентка вашей группы, – тоном, каким впору читать заявления о чьей-то гибели, произнесла Айдора. – Проводите ее, пожалуйста, на занятия и представьте студентам.

Моя студентка? Я представил реакцию Регины и Кэрри. Вряд ли им понравится конкурентка в борьбе за внимание парней. Хотя Регина почти замужем. А вот взрывашка могла кому угодно насолить.

– Хорошо, – обернулся к Айдоре. – Пусть до конца лекции побудет в этой аудитории, не будем нарушать учебный процесс. Проходите, Мия.

Принцесса прошествовала мимо и вошла в аудиторию.

– Больше ничего не хотите мне сказать? – спросил я Айдору.

– Что вы имеете в виду? – нахмурилась она.

– Ничего, кроме того, что сказал, – пожал я плечами. – Некая загадочная персона появляется в академии посреди учебного года, ее тут же определяют в закрытую группу. Притом что у этой особы вряд ли есть магические аномалии. Хотелось бы объяснений. Но я знаю из личного опыта, что их от вас не

дождешься. Поэтому, дорогая Айдора, удаляюсь.

– Аль, – деканша стремительно покраснела, – это не моя тайна. Поверьте, если бы я могла…

– Но, увы, вы не можете. Так не будем же тратить время лекции, – я развернулся и закрыл за собой дверь.

Мия уже устроилась на последней парте. Она вынула из сумочки зеркальце и разглядывала свою мордашку. Вряд ли ей хотелось являться на пары с припухшими глазами и носом. Я решил забыть о ее существовании до конца пары и продолжил лекцию. Когда колокольчики возвестили об окончании урока, я попросил девушку идти за мной и вышел в коридор.

У моей группы как раз закончилась пара по темным заклятиям. Курс преподавал возлюбленный сестры Петер. Честно говоря, я не особо помнил его настоящее имя, да и Элена называла его Петером, чтобы случайно не проболтаться.

Студенты весело гомонили. Регина шушукалась с Кэрри – да, все-таки девчонок в группе маловато. Ленор листал какой-то талмуд. Джем, Дени и Кертис играли в рокко – настольную игру, модную при дворе. При виде меня они не стали отвлекаться от дел, но когда следом вошла Мия – замерли и затихли.

– Доброе утро, – сказал я. – Прошу любить и жаловать, наша новая студентка, Мия дер Лассер.

Ленор чуть не выскочил из-за парты, но вовремя взял себя в руки. Мия одарила его обворожительной улыбкой.

– Желаю светлых дней, – произнесла она официальное придворное приветствие. – С сегодняшнего дня я буду учиться с вами. Надеюсь, вы не дадите меня в обиду. А то с утра меня трижды чуть не выставили за дверь.

Студенты засмеялись – первый шаг к дружбе был сделан. Я не мог разобраться, нравится мне Мия или нет. Вчера в таверне она вела себя как особа кронской крови, каковой, как оказалось, и является. А вот как способ позлить Гаденыша девушка была мне очень даже симпатична.

Мия грациозно проследовала за предпоследнюю парту, поближе к Ленору. А я занял место за кафедрой и разложил конспект. Оставалось десять минут, чтобы повторить практическое задание. Учитывая, что вместо подготовки мы с Аверсом заливали грусть и спасали принцессу, в успехе заклятия я сомневался. Тем не менее отложить практическую было нельзя. Краем глаза заметил, как Ленор повернулся к Мии. К ним подсели девчонки и Дени. Подозреваю, поговорить брат с сестрой смогут только вечером. Тем более что титулы у них разные, а значит, в стенах академии о родственных связях придется молчать.

Снова зазвенели колокольчики. Студенты быстро расселись по местам.

– Наша сегодняшняя тема, – начал я занятие, – заклятие щита без использования энергетических потоков.

– Как это? – брови Регины удивленно взметнулись вверх.

– На прошлой лекции мы говорили, что не каждое заклинание требует колоссальных затрат ваших внутренних сил. Есть определенные типы, секрет которых в их формулировке. В вашей уверенности и желании. Одно из таких заклинаний – «лепертер». Или же, в переводе с древнего языка, универсальный щит.

Мел вывел на доске магическую формулу, студенты старательно переписали ее в свитки.

– Немного объясню вам принцип действия. Набор букв заклятия сопровождается определенными действиями. Нет нужды сплетать потоки энергии. На «ле» мы вдыхаем, на «пер» – представляем кристалл, который отделяет тело от врага, а на «тер» – резко выдыхаем и выставляем руки ладонями вперед, как будто швыряем щит на врага.

Снова заскрипели перья. Я слабо представлял, как «лепертер» выглядит на практике. Видел его только один раз, на весенних играх магов. Они проводились каждый год в одном из городов Арантии во второе новолуние весны. И однажды мне посчастливилось на них побывать вместе с друзьями по балаганчику.

Когда с конспектом было покончено, мы перешли в тренировочный зал.

– Сейчас вы разобьетесь на пары, – скомандовал я. – Один нападает, другой отбивает атаку. Используем слабые заклинания вроде водяных шаров, чтобы случайно никого не ранить.

Взрывашки тут же объединились, Регина поспешила к Джему, а Дени кивнул Ленору, прежде чем Мия успела сделать шаг к брату.

– А я? – обернулась она ко мне.

– Будете в паре со мной, – решил, что не годится оставлять студентку в одиночестве в первый же учебный день. – Я нападаю, вы отбиваетесь.

Мия кивнула. Мы разошлись по разным сторонам.

– Начинаем, – скомандовал я, создавая легкий водяной шар.

– Лепертер, – крикнула Мия, но холодные брызги полетели на ее платье. – Тьма!

– Не нужно ругаться, – улыбнулся я.

Впрочем, Мия была не единственной, у кого заклятие не получилось с первого раза. Только Кэрри удалось сохранить одежду сухой, и то не из-за щита, а потому, что испарила удар брата. Вторая попытка вышла такой же безуспешной.

– Не спешите, – старался помочь студентам. – Сосредоточьтесь. Чем ярче вы представите себе ожидаемый эффект, тем больше шансов, что щит сработает. Начали!

Мия злилась. Я видел, как ей хочется отправить водяной сгусток мне в лицо. Но она старательно отбивалась, хоть и без особого успеха. Еще чуть-чуть, и у нее получится.

Хлопнула дверь, пропуская ненужного свидетеля.

– Неправильно, – Гаденыш замер у входа. – Здесь дело не в зрительном образе, то есть не только в нем. Вкладывайте энергию в голос. Так ведь, профессор Дагеор? – с легкой издевкой закончил он.

– Может, покажете нам сами? – нахмурилась Мия. Похоже, кто-то зря появился на пороге. Принцесса все еще гневалась на неверного возлюбленного.

– Хорошо, – кивнул Гарден. – Мия, нападайте. А я буду отбивать.

Я отодвинулся подальше. Если Гарден отобьет, а он это сделает, брызги будут лететь в разные стороны. Даже забыл на него разозлиться, увлеченный баталией. Собранная, серьезная Мия замерла у стены. Ее противник отошел к противоположной и остановился, чуть согнув руки в локтях.

Два заклятия всколыхнулись одновременно. Только к ректору летел не безобидный водяной сгусток, результатом которого могла быть мокрая одежда, а огненный лев в прыжке. Но внезапно, почти у самого носа Гаденыша, лев превратился в паука. Жуткого, черного, живого паука. К счастью Гардена, щит сработал. Паук шмякнулся на пол и исчез.

– Студентка Лассер, – отмер я. – Очень плохо. Я запретил использовать сильные заклятия.

– Но ректор – не студент, – безразлично пожала она плечами, глядя на растерянного Киримуса, как на бледную поганку. – Вода для него – простая задача.

Гаденыш пошатнулся. Я готов был поклясться, что он грохнется в обморок. Вся группа в порыве любопытства уставилась на него, но ректор решил нас не радовать. Он распрямил мантию, вытер вспотевший лоб и улыбнулся. Мия тихо зашипела, словно ей дали пощечину.

– Хорошо владеете заклинанием подмены, – сказал ей Киримус. – Но зачем тратить силы зря?

Он развернулся и вышел. Даже не взглянул, получилось ли у студентов новое заклинание. А оно получилось. Не у всех, не сразу, но все-таки. Только Мия отошла к окну. Ее плечи поникли, и со стороны казалось, что она вот-вот расплачется.

Я приблизился к ней и спросил:

– Гарден боится пауков?

Принцесса вскинула голову и словно впервые меня увидела. Потому что она смотрела на меня, изучая. А затем ее губы дрогнули в слабой улыбке:

– До жути. Даже самых маленьких.

– Тогда советую вам застать его врасплох. В столовой, например. Устройте ему паука в супе. Уверяю вас, зрелище будет то еще.

Мия захихикала и протянула мне руку.

– Спасибо, профессор.

– Не за что, – пожал я холодные пальцы. – А теперь давайте практиковаться. Вы единственная, кто еще не выполнил задание.

Глава 5

Охота на ректора

На обед я шел в приподнятом настроении. Хотя был уверен – Мия не рискнет так открыто задеть Гардена. Тем не менее поражение врага, пусть и маленькое, улучшило день. Гаденыш думал испортить мне практикум? А не вышло! Моя группа и не таких видала.

Гарден появился в столовой с опозданием. Я украдкой следил, как ректор плюхнулся за соседний стол – с нами он вкушать пищу не желал. Что ж, его дело, не мое. Мия к тому времени уже успела добраться до десерта, но при виде возлюбленного отложила чайную ложечку и отодвинула вазочку с мороженым. Гарден такого пристального внимания не заметил. Кажется, он вообще мало что замечал вокруг. Подвинул к себе тарелку с супом, взял ложку. Я ждал. Ничего не происходило. Эх, Мия оказалась трусихой. Жаль. Такое зрелище не состоялось. Я быстро доел мороженое и уже собирался уходить, когда принцесса едва заметно

прищелкнула пальчиками. Гарден как раз подносил ложку ко рту, когда на ней очутился жирный, размером с томат паук. Ректор задумчиво уставился на иллюзию, моргнул. Не подействовало? Справился со страхом? Я подался вперед. Ложка звякнула, падая на пол, а белый как стена Гарден бросился прочь из столовой.

Мия тихо рассмеялась. На примере Элены я уже видел, как опасно злить влюбленную женщину. Что ж, принцесса подтвердила мои предположения. А ректора даже было немного жаль. Нескоро мы увидим его в столовой.

– Что с Гарденом? – чуть нагнулась ко мне Элена.

– Расскажу после обеда, – пообещал я, раздумывая, посвящать ли сестрицу в секреты Мии. Нет, что она – принцесса, я говорить не буду. Это не моя тайна. А вот о чувствах между нею и ректором стоило упомянуть. Мы вышли из столовой вместе с сестрой. Петер предусмотрительно отстал.

– Прогуляемся? – предложила Элена.

– Пожалуй, – кивнул я.

Мы вышли из корпуса и направились вдоль аллеи к пруду.

– Я жду, – напомнила Элена, убедившись, что лишних слушателей у нас нет.

– Наша новенькая, Мия, влюблена в Гардена, – ответил сестре. – Она приехала сюда только из-за него, потому что он сбежал от нее, испугавшись неравенства в статусе. Но Мия не собирается сдаваться. Она неплохо владеет иллюзией, вот и устроила Гардену паука в супе.

О том, кто подал девушке такую великолепную идею, счел лучшим промолчать.

– Вот негодяй! – зашипела Элена. – Бедная девочка.

Так и знал, что Элена станет на сторону принцессы. Ведь ее собственный возлюбленный тоже пытался от нее сбежать. Но Элена доказала, что женские настойчивость и коварство не знают границ. Я мысленно пожелал Гардену

успеха. Если Мия обладает хотя бы половиной упорства сестрицы, ему не поздоровится.

– Надо с ней поговорить, утешить, – продолжала Элена.

«Посоветовать, как лучше извести неверного», – добавил про себя.

– Знаешь, не думала, что Гарден – такой подлец. Внешне достаточно приятный мужчина. А вот как оказалось.

Это Гарден-то приятный? Надо Петеру намекнуть, чтобы присмотрел за невестой. А то без нее останется. Хотя я предпочитал не вмешиваться в их отношения. Связаться с Эленой – себе дороже.

Мы шли к общежитию, когда нам навстречу попалась зареванная Мия. Девушка вытирала лицо кружевным платочком и старалась не хлюпать носом, но получалось плохо.

– Милая, что случилось? – тут же бросилась к ней Элена.

– Кир, он, – пробормотала та и снова всхлипнула. – Злится. Кричал, чтобы я убиралась на все четыре стороны.

– Мерзавец! – Щеки Элены заалели в порыве праведного гнева. – Пойдем, поболтаем о своем, о девичьем.

Сестра подмигнула мне и увлекла Мию в парк. Что ж, теперь Гардену не поздоровится вдвойне. Но мне до этого не было особого дела. Гарден унизил меня, я, пусть и через принцессу, его. Квиты. Если снова не придерется по пустякам.

У дверей комнаты меня ждал Ленор. Неудивительно. Не каждый день в академии ни с того ни с сего объявляется твоя сестра. Испытал на собственной шкуре.

– Профессор, вы не сильно заняты? – издалека начал он.

– Нет, – ответил, пропуская парнишку в комнату. – Опять формула?

– Если бы, – вздохнул тот, занимая привычное место на диване. – Вы ведь знаете, что Мия – моя сестра?

– Знаю, – кивнул ему. – Она здесь из-за Гардена.

– Неудивительно, – пожал плечами Ленор, уставившись куда-то в сторону. – Она его любит. Давно и взаимно. Но сами видите, какой Кир человек. Для него важнее карьера и статус в обществе. Он никогда не пойдет против моего отца. А Зимия мучается.

– И давно у них чувства друг к другу? – полюбопытствовал я.

– Года три. Она за это время отказала пяти претендентам на руку. Отец был в бешенстве. Клялся, что найдет ее любовника и убьет. Но Киримус крайне осторожен. Он никогда бы… не дал повода уличить его в чем-то, что порочит репутацию. Наверное, Мия стала слишком настойчива, раз он сбежал.

– Тебе неприятно видеть ее здесь?

– Нет. Почему же? – Ленор по-прежнему витал где-то в своих мыслях. – Она – моя сестра. Пусть мы и не слишком близки. Она всегда хорошо ко мне относилась, даже зная, на что я способен. Мия ничего не боится.

– В отличие от Гардена, – вспомнил я пауков.

– Да, – кивнул Ленор. – Профессор, можно я всем скажу, что она – моя кузина? Не хочу делать вид, что мы – чужие люди.

– Можно. Только осторожность еще никому не помешала. Смотрите, не проболтайтесь.

– Этого не стоит опасаться. За полгода никто ничего не узнал. А Мия будет молчать. Она – самая благоразумная из нашей семьи. Даже больше, чем Дар. Гарден зря от нее прятался. Взаимная любовь – это редкость. Да, профессор?

Я задумался. Вспомнил свою первую возлюбленную, с которой нас поссорила Элена. Вспомнил тех, кто был после нее. Разве кто-то еще заставил мое сердце биться чаще? Не считая Амалии. И то потому, что я бежал от нее со всех ног. Нет, любовь – это глупость. Самая большая, какая только есть в мире.

– Взаимной любви не существует, – ответил я. – То, что происходит между ними, влюбленность, не любовь.

– Почему? – Ленор впитывал каждое мое слово.

– Я, наверное, циник, но никогда не видел ее, любви. Притяжение, желание обладать кем-то, очарование. Не более того. Представь себе, что Киримус и Мия вдруг решат быть вместе. Что дальше? Мия – принцесса. Она не может покинуть семью, опозорить отца, вас с братом. А Гарден никогда не сможет стать ей ровней. Но допустим. Сбегут они вместе. Что дальше? К какой жизни привыкла твоя сестра? Сможет ли Киримус дать ей такую же жизнь? Им придется скрываться, прятаться. Они начнут ссориться на ровном месте. Упрекать друг друга. И однажды поймут, что любви-то и нет. Они влюблены, пока их что-то разделяет. Пока есть мечта, которая для обоих недостижима.

– А Элена и Петер?

– Сестрица – упрямое создание. Если втемяшила себе в голову, что выйдет замуж за Петера, значит, так и будет.

– Джем и Регина?

– У них общее несчастье. С кем-то другим у обоих семья не получится. Но кто гарантирует, что их брак будет счастливым?

Ленор опустил голову. Возможно, мои слова были жестоки, но, увы, правдивы. На своем веку я не видел счастливых семей. Зато часто наблюдал, как любовь заканчивалась крахом.

– Профессор, а вы когда-нибудь влюблялись?

– Было дело, – кивнул я. – Но, заметь, влюблялся. Не любил.

В двери постучали. Я поднялся и пошел открывать. Но стоило провернуть ключ в замке, как в комнату ворвался разъяренный ректор.

– Твоих рук дело? – схватил он меня за ворот мантии, не обращая внимания на Ленора. – Признавайся, профессоришка! Ты подговорил Мию? Она сама, конечно, не подарок, но я видел, как ты смотрел на нас в столовой. Словно ждал.

– Ждал чего? – я высвободился из захвата и приказал себе успокоиться. Лучшая защита – это, как известно, нападение. Вот я и собирался нападать. – Того, что вы грохнетесь в обморок при виде безобидной козявки, еще и ненастоящей? Возможно. Но ваша возлюбленная – взрослая девушка. И принимает решения сама. Смиритесь.

Лицо Гардена стремительно краснело. Я уже побоялся, что его удар хватит, но он только развернулся и вылетел из комнаты, хлопнув дверью.

– Что это с ним? – спросил Ленор.

– Не то съел, – хмыкнул я. – Ты ходил на обед?

– Нет, задержался в библиотеке, профессор Филор очень много задал.

– Тогда второго паука ты не видел. Жаль, это было зрелищно.

– Бедный Кир. Извините, что побеспокоил вас, профессор. Я пойду, поищу Мию. Надо попросить ее оставить ректора в покое.

Я подумал, что после общения с Эленой Мию не остановит никто, но промолчал.

Признаюсь, разговор с Ленором заставил меня задуматься о многом. Какое-то время я сидел, откинувшись на спинку кресла, и смотрел в потолок. Может, Ленор прав? И стоило поговорить с Мией, попытаться вразумить? Но я не собирался вмешиваться в чужие отношения. Потому что не любил, когда вмешиваются в мои. А Гардену придется ответить за свои поступки. Например, за то, что оставил влюбленную в него девушку без объяснений. Будь она хоть трижды принцесса, неужели он думал, что Мия так просто угомонится и забудет о нем? На нее достаточно взглянуть один раз, чтобы понять – она не отступит.

Мысли кружились в голове. Я пытался поймать за хвост хоть одну из них, основную, но ничего не получалось. Что ж, признаю, я мало знал о любви. Точнее, знал, может, и достаточно, но личного опыта не хватало. Но вправе ли я сейчас давать кому-то советы?

– Что-то ты грустишь, друг, – прогудел Реус.

Я чуть не подскочил от неожиданности.

– Еще и нервный стал, – продолжал меч. – Жениться тебе надо, Аланел. Вот тогда некогда будет сидеть в кресле и думать о вечном. Женщины – народ особый. Беспокойный. Ты им слово – они тебе двести. Делают все наперекор. Хорошо хоть, мы, духи, не такие.

– Кстати, о духах. Ты ничего не хочешь мне рассказать? – прищурился я.

– Ничего не помню, ничего не знаю, – пробормотал Реус и замолк.

Нет, так дело не пойдет. Я подскочил с кресла. Что рассиживаться? Особенно когда столько работы! Скорее бы промелькнули последние месяцы учебного года. А то что-то я разленился. Сижу себе, думаю. Раньше со мной такого не случалось, хватало других забот. А тут – на тебе, расклеился. Вот они, подводные камни профессорской жизни.

И только я собрался приняться за работу, как что-то рвануло.

– Тьма! Взрывашки! – воскликнул я и вынесся в коридор. Но до студенческого крыла не дошел. Кертис и Кэрри спешили по профессорскому коридору взглянуть, кто устроил взрыв вместо них, а дым валил из-под двери ректора.

– Профессор, что случилось? – ошеломленно спрашивала Кэрри.

Но тут дверь медленно открылась, являя нашим взорам Гаденыша – в саже, с торчащими в разные стороны волосами. Я малодушно отступил к своей комнате – а то сразу обвинят в чем угодно. Но Гарден не торопился искать виновного. Он устало вытер сажу со щеки рукавом, на деле только размазав ее еще больше, и спросил:

– Дагеор, на этаже еще есть свободные комнаты?

– Да, – кивнул я, – двадцать восьмая и двадцать девятая.

– Отлично. Если что, ищите меня там.

И поплелся к двадцать восьмой комнате. Мы переглянулись со взрывашками.

– Неудачное заклинание? – предположил Кертис.

– Неудачная влюбленность, – ответил я, скрываясь за дверью.

В том, что это Мия приложила руку к происшествию с Гарденом, сомневаться не приходилось. Но зачем взрывать-то? Что там ей Элена насоветовала? Все-таки любовь принцессы – не самое лучшее, что может случиться в жизни. Особенно такой принцессы. Они с Ленором были словно из разных миров. И не скажешь, что брат и сестра. А главное – Мия походила на особу королевской крови только раздутым самомнением, а уж никак не методами.

В коридоре слышались взволнованные голоса. Кажется, прибежала Айдора, но выходить и разбираться вместе со всеми не хотелось. И так все очевидно. Наша милая Зимия решила поквитаться с возлюбленным. Только почему такими методами?

В двери постучали. Сначала я думал не отзываться, но затем расслышал голосок принцессы:

– Профессор Дагеор, вы у себя?

Пришлось открывать и впускать девушку внутрь. Она выглядела растерянной и взволнованной.

– Что случилось с Киром? – спросила с порога.

– А то вы не знаете, – пожал я плечами.

– Понятия не имею. Мы гуляли с госпожой Эленой, я возвращалась к себе, когда неожиданно рвануло. Прибежала – а тут это.

Девушка беспомощно всхлипнула и закрыла лицо руками. Я стоял перед ней, не зная, что думать или делать. Что же это получается? Гаденыша кто-то пытался убить? Нет, на нем ни царапинки. Просто напугать? Но кто? Только у Мии на него зуб. Он, конечно, успел многим из нас насолить, но никто бы не стал опускаться до мести. Не Мия, не взрывашки. Кто еще мог взорвать комнату ректора? Уверен, на ней стоит защита. И чужих здесь нет. Стражи не пропустят. Опять творится что-то неладное.

– Профессор? – голос Мии вернул меня к реальности.

– Ничего страшного не случилось, – стряхнул я оцепенение. – Просто чья-то неудачная шутка. Гарден вел себя слишком вызывающе, так что неудивительно. Идите к себе.

– Но Кир…

– Ему сейчас не до вас, – я решил, что первым поговорю с Гарденом. – Идите отдыхать. Думаю, до завтра что-нибудь выяснится.

Принцесса вздохнула, вытерла слезы – и послушалась. Я проводил ее взглядом, подождал и решил навестить нашего ректора.

К тому времени людей в коридоре стало немного меньше. Только пара профессоров осматривала двери, а Айдора пыталась отыскать Гардена. Я не стал ей подсказывать. Не хотелось, чтобы кто-то добрался до ректора раньше меня. Наконец Айдора вышла из преподавательского коридора. Я подошел к двери с золотистой цифрой двадцать восемь и постучал. Сначала никто не ответил. Постучал снова, и еще раз. Когда собирался постучать в четвертый раз, дверь распахнулась, едва не съездив мне по лбу, и на пороге появился недовольный, взъерошенный Гарден.

– Кто бы еще это мог быть, – язвительно заметил он.

– Тоже рад видеть вас в добром здравии, – шагнул я в комнату, минуя хозяина. – Вас ищет добрая половина профессорского состава.

– А что меня искать? Я здесь, – хмыкнул ректор, снова проворачивая ключ в двери. – Зачем пришли, Дагеор?

– Поговорить, – я понял, что не дождусь приглашения, и занял кресло. – Что произошло?

– Думаю, очередная шутка Мии, – задумчиво ответил Киримус. – Неудачная, как и все другие.

– Это не она.

Гарден сел напротив и уставился на меня.

– Это не Мия, – повторил я. – Она только что приходила ко мне, жутко напугана. Тоже искала тебя.

Поддерживать и дальше официальный тон показалось глупым. Наше противостояние затягивалось. Это на людях можно было пушить перья, а здесь нужно было решить проблему.

– Тогда кто? – Киримус казался безумно уставшим.

– Это уж ты мне ответь. Кому успел насолить, кроме меня? Может, уволил кого? Оскорбил? С тебя станется.

Гарден задумался. Он поднялся, прошелся по комнате, потер виски. Похоже, идей не было.

– Расскажешь, что произошло? – напомнил я о своем присутствии.

– Да я и сам не понял, – ответил Гаденыш. – Решил заполнить бумаги, взял чернильницу, а она вдруг рванула. Да так, что все стены в копоти. Но я не почувствовал заклятия. Почему? Не понимаю. Неужели так хорошо замаскировали? Что скажешь, Дагеор? Есть тут иллюзионисты, кроме тебя и

Мии?

– Вроде не водилось, – хмыкнул я. – Но маскировка – это не обязательно иллюзия. Может быть и заклятие. Его не обнаружить, если не искать. Я хотел бы осмотреть твои комнаты. Позволишь?

– А тебе нужно мое разрешение? – прищурился Кир. – Знаешь, Аланел, я недооценил тебя. Ты хитер, как лис, и в то же время умудряешься выпутаться из любой передряги. Как тебе удалось очаровать Мию настолько, что она пришла к тебе, а не бросилась искать меня по всем этажам?

– Не говори глупостей. Она просто растеряна, – Гаденыш все равно раздражал меня, как ни крути. – Ты же не собираешься ее успокаивать. Вот Мия и ищет поддержки.

– Мия? Поддержки? Смешно, – хмыкнул Киримус и пошел к двери. Мне оставалось только последовать за ним.

Глава 6

В поисках ответов

В кабинете Гардена до сих пор пахло гарью. Стены, пол, потолок – все было покрыто ровным слоем копоти. Хорошо, что другие комнаты не пострадали. Единственное, что мешало Гардену вернуться в обжитое помещение – запах.

– Придется тебе ночевать в двадцать восьмой, – заметил я, подходя к столу.

– Все равно где. Только пусть оставят в покое, – буркнул Гаденыш. – Ну что, видишь что-нибудь подозрительное?

Я склонился над останками чернильницы. Осколки разлетелись в стороны, по столешнице расплылось пятно. Значит, и правда эта безобидная вещица послужила источником взрыва. Но от нее не веяло магией. Кто смог так тщательно скрыть наложенное заклинание? Чьих это рук дело?

– Ничего, да? – Гаденыш толкался рядом и мешал сосредоточиться.

– Отойди. Попробую снятие иллюзии.

И хоть я был уверен, что иллюзии тут и близко нет, все-таки произнес: «Лайтин». Самое простое заклинание развеивания. Как и ожидалось, ничего не изменилось. Не иллюзия. Тогда что? Отвод глаз? Сокрытие?

– Если это отвод, попытаюсь я, – в кои-то веки наши с Гаденышем мысли совпали.

Он замер над осколками и сосредоточился. Менталисты никогда не произносят заклинаний вслух, поэтому я не удивился, что Гарден простоял так минуты три, затем вытер взмокший лоб и отступил.

– Нет здесь ничего, – утомленно произнес он.

А у меня возникла идея. Достаточно глупая на первый взгляд, но она вполне могла подействовать. Что у нас произошло? Взрыв. А кто в этой академии лучше всего специализируется на взрывах? Правильно, Дабл Кей. Помнится, полчаса назад взрывашки толклись в коридоре. Кого бы за ними послать?

– Нуги! – громко позвал я.

Киримус вздрогнул и отшатнулся, когда прямо перед ним вырос мохнатый человечек.

– Да, эр, – поклонился тот.

– Друг Браус, – узнал я одного из невидимых слуг, – окажи мне услугу. Попроси студентов из моей группы зайти сюда.

– Кого именно, эр? – уточнил Браус.

– Кертиса и Кэрри, двойняшек.

– Будет сделано, – проговорил он и снова исчез раньше, чем я успел его поблагодарить. Гарден так и стоял с выпученными глазами. Неужели не знал? Наш вездесущий ректор не успел вникнуть, а кто же заботится о чистоте и порядке во вверенном ему заведении. Хоть в чем-то я преуспел больше, чем он.

– Это кто такие? – отмер Гаденыш.

– Нуги. Существа из нижнего мира, – словно это истина, доступная ребенку, произнес я.

– Нижнего мира? Но проход туда закрыт. Только магистры могут спускаться на запретные уровни.

А вот это интересно. Я вообще не верил, что этот темный мир существует, а Киримус, оказывается, знал о нем. Надо будет как-нибудь расспросить его поподробнее. Любопытно же. И так уж случилось, что больше узнать не у кого. Сами нуги о доме молчат. Они вообще не особо разговорчивые ребята.

– И давно ты общаешься с этими… нугами? – похоже, любопытно стало не только мне.

– Почти с самого появления в академии, – немного приврал я. Гарден только растерянно кивнул. Может, мы бы продолжили тему нугов, если бы не раздался стук в дверь.

Как я и ожидал, это были двойняшки. И выглядели они не менее ошарашенными, чем Гарден.

– Профессор Аль, нас позвали к вам. Какой-то голос, – пробормотал Кертис. – Вот мы и пришли.

– Да, я ждал вас, ребята, – впустил я их в апартаменты Гардена. – Как вы слышали, тут произошел небольшой взрыв. Мы с господином ректором пытаемся разобраться, кто и зачем это сделал. Но пока не нашли следов злоумышленника. А вы прекрасно разбираетесь во всем, что может гореть. Взглянете?

Дабл Кей переглянулись, и их лица засияли улыбками. Еще бы, сами профессора обратились за помощью.

– Конечно, – встряхнула Кэрри огненно-каштановой копной волос. – Что взорвалось?

– Чернильница, – указал я на стол.

Взрывашки подошли ближе, а я сделал шаг назад, чтобы не мешать. Сам не терплю, когда кто-то вмешивается в мою работу. Кертис обошел вокруг стола, наклонился над столешницей, потрогал осколки. Кэрри, наоборот, наблюдала чуть издали. И кто бы другой не заметил, что студентка плетет заклятие. Все-таки изящно они работали!

– Готово, – отвернулся Кертис от стола.

– И что там? – Гаденыш казался все больше озадаченным.

– Ничего.

– В смысле?

– Ничего, – подтвердила Кэрри. – Это не магия. Никаких заклинаний. Обычное взрывчатое вещество. Слабое, иначе бы господин ректор остался без рук. Думаю, чья-то шутка. Достаточно глупая, но безобидная.

– Согласен, – кивнул брат.

Гарден опустился в кресло. А что он хотел? Это – учебное заведение. Студенты иногда чудят. Профессора, впрочем, тоже.

– Спасибо, вы молодцы, – с гордостью сказал я взрывашкам. Моя школа! – Господин ректор, с вашего позволения мы отправляемся отдыхать. Если что-нибудь узнаете о том, кто это затеял, – скажите.

Похоже, Гаденыш меня не слушал. Я кивнул двойняшкам, и мы вышли в коридор, прикрыв за собою дверь.

– Отличная работа, ребята, – повторил я.

– Всегда рады помочь, – подмигнула Кэрри. – Только, профессор… Есть кое-что странное. Слишком маленькая мощность взрыва. Не знаю, что именно использовал тот, кто сделал эту ловушку, но это не обычное вещество. А ведь мы с Кертисом знаем о взрывах все.

– Это уже не наша забота, Кэрри. Пусть ректор сам ищет виновника. Он многим успел насолить за эти несколько дней. Даже я – не исключение. Поэтому для меня в такой шутке нет ничего странного. Хорошо хоть, его самого не взорвали вместе с чернильницей. Доброй вам ночи.

Беготня из-за Гаденыша меня утомила, поэтому я решил забыть о конспектах и немедленно лечь спать. Сквозь сон слышал, как в двери кто-то стучал, но только перевернулся на другой бок и мысленно послал позднего гостя во тьму.

Утро не принесло ничего нового. Снова пары, студенты, лекции и практические. За обедом Гаденыш не появился – видимо, опасался появления второго паука. Но вряд ли Мия стала бы повторяться. Впрочем, самой принцессы тоже не было. Наверняка блуждает где-то возле объекта своей симпатии. Зря они так пренебрежительно отнеслись к пище. Хорошее питание – залог здоровья. Это я, как бывший комедиант, могу сказать.

Последняя лекция закончилась достаточно поздно. День клонился к закату, спать хотелось немилосердно, но я знал, что все равно не позволят. Поэтому даже не удивился, когда застал в гостиной Элену. Ключ от своих комнат я сестре не давал, но ее это не остановило. То ли она пользовалась заклинанием, то ли сделала слепок с замка – не знаю. Зато частенько нахожу Элену там, где ее быть не должно, – у меня.

– Аль! – подскочила она, стоило появиться на пороге. – Ты не представляешь, какая сволочь этот новый ректор! Так измучить бедную девочку. Голову ей вскружил, жениться обещал, а теперь в кусты. Нет, все-таки какой вы непостоянный народ, мужчины! А бедняжка теперь страдает.

Представил себе страдающую Мию. Вспомнил ее эффектное появление в трактире. Неужели принцессе удалось обвести сестру вокруг пальца?

– Ты должен ей помочь, – Элена кружила возле меня. И ее последние слова мне совсем не понравились.

– Чем, позволь спросить? – поинтересовался я, изучая маневры сестрицы.

– Воссоединить влюбленных.

– Вот еще. Я тебе что, бог любви? Сами пусть воссоединяются. Меня сердечные дела Гардена больше не интересуют.

– Спелись, – прошипела Элена. – А не ты ли вчера говорил…

– Это было вчера, – перебил я ее.

– Сказано – мужлан! Хорошо, я справлюсь сама. Но ты потом будешь кусать локти. Потому что не помог единственной сестре. И хрупкой беззащитной девушке.

Слова «хрупкая» и «беззащитная» в отношении принцессы вызвали у меня нервный смешок. Щеки Элены вспыхнули. Она собиралась разразиться еще одной гневной тирадой, но вдруг затихла, развернулась и ушла. Похоже, наши отношения снова начинали портиться. И из-за кого? Из-за принцессы, которая не получила желаемое на блюдечке под приправами. Нет, так не пойдет. Надо присмотреться к Мии, и если она будет перегибать палку, вмешаться.

Не то чтобы я вдруг изменил отношение к Гаденышу. Нет. Скорее, не терпел подобных девиц, которые не понимают слова «нет». Вспоминались Амалия и мой побег из храма. Не могу сказать, что Мия относилась к той же породе. Принцессу я хотя бы уважал. Особенно после паука в супе. Но неужели у нее нет гордости? Отказал ей Гарден. Что дальше? Их отношения обречены. Стоит признать, Гаденыш поступил мудро – собрал вещи и уехал. А принцесса – наоборот. Вместо того, чтобы забыть и жить дальше, она ринулась за возлюбленным и изводит бедолагу. С другой стороны, он тоже виноват. Как все запущено!

– Пойду подышу воздухом, – сказал мечу. Дожил, болтаю с Реусом, как с приятелем. Но что поделаешь, если друзей нет? Коллеги не в счет. Разве что со стариной Аверсом можно было выбраться в город. Но я бы не стал называть его

другом.

– Иди, иди, – поддакнул меч. – Тебе не помешает проветрить голову.

Вечера все еще были холодными, поэтому я накинул плащ сверху мантии и спустился на первый этаж. Попадавшиеся на пути студенты желали доброго вечера, профессора раскланивались. Наконец я выбрался в парк. Здесь было тихо. Фонарики освещали пустые аллеи. Захотелось пройтись до пруда, посидеть в беседке. Все чаще меня раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, снова жаждал путешествовать, открывать новые места. А с другой – желал покоя. Чтобы никто не вмешивался в привычный уклад жизни. Здесь, в академии, были постоянные шум и беготня. Я все чаще чувствовал усталость. И ждал лета, как откровения.

– Как ты можешь так говорить? – послышалось из-за деревьев, и я остановился. Голос, без сомнения, принадлежал Мии. А кто ее собеседник – угадать несложно. – Кир, я не понимаю тебя. Что вообще произошло? Тебя кто-то заставил уехать? Может, угрожает кто?

– Ваше высочество кронпринцесса, – выделил Киримус высокий титул. – Мне никто не угрожает. Ни ваш батюшка, ни уж тем более Верховный Жрец. Я сам принял решение об отъезде. Опомнитесь, у вас есть официальный жених. Вы не можете вот так просто срываться и бежать в никуда. Это политика, Зимия. Ни вы, ни я не вольны в своем выборе.

Я сжал кулаки. С одной стороны, Гаденыш прав. С другой – мерзко звучит. Мия не выбирала, в какой семье родиться. Да и влюбилась сдуру не в равного. Бывает. Остается пожалеть девчонку. Если бы она могла вызвать хоть каплю жалости.

– Ты… ты… – судя по голосу, Киримуса ждала истерика. – Да как ты можешь!

– Держите себя в руках, принцесса, – холодный, как сталь, голос. – Иначе я немедленно отпишу вашему батюшке, чтобы забрал вас отсюда. Не знаю, почему до сих пор этого не сделал.

– Потому что ты меня любишь, – сквозь слезы отвечала Мия.

– Нет. Только из уважения к вам и нежелания начинать работу здесь со скандалов и интриг.

Вот Гаденыш! Вот гад! И опять-таки, с одной стороны, он прав. Но с другой… Я разрывался от противоречивых эмоций. Тот случай, когда одновременно хочется кое-кого придушить, но понимаешь, что сам вряд ли поступил бы иначе. И вмешиваться неприлично. Они-то не рассчитывали на чужие уши.

– Ненавижу, – прошипела Мия. – Я превращу твою жизнь во мрак. Ты еще пожалеешь.

Пора Киримусу начинать бояться. Принцесса – та еще оторва. Что месть будет страшна – я мало сомневался. Как и в том, что она состоится.

– Мия, давай расстанемся друзьями.

Я все-таки тихо рассмеялся. Ничего более нелепого в жизни не слышал. То же самое, что предлагать смертельно больному пить за здоровье.

– Кто здесь?

Надо делать ноги. Я набросил иллюзию и ринулся прочь, обратно в общежитие. Мало мне проблем с начальством. Гарден может еще добавить. Ступеньки так и сверкали под ногами, когда я поднимался на второй этаж. Ворвался в комнату, швырнул плащ на спинку кресла и залпом осушил стакан воды. Кажется, не узнали. Иначе уже выламывали бы двери.

Стоило подумать об этом, как раздался осторожный стук. Я молчал. Пусть думают, что меня нет. Стук повторился, уже настойчивее.

– Профессор Аль, откройте, это Мия, – раздался голос принцессы, и чуть тише: – Вы ведь все слышали.

Я открыл дверь. Принцесса была одна. Похоже, Киримус где-то отстал. Или поджидает в засаде.

– Можно войти? – глаза девушки припухли, нос слегка покраснел.

– Да, – отступил я, давая ей проникнуть в комнату. – Но долгого разговора не выйдет. Мне нужно работать.

– А долгого и не надо, – присела она в кресло. – Аланел, это ведь были вы. Там, в парке. Я узнала вашу силу. Киру ничего не сказала, не опасайтесь. Но мне… просто необходима ваша помощь.

Сейчас, когда принцесса отбросила взбалмошность и капризы, она выглядела достаточно милой. Я тоже успокоился и сел напротив.

– Я общалась с эри Эленой. Она посоветовала мне много чего, но главное сводилось к тому, что, как она выразилась, клин клином вышибают, – Мия уставилась на сложенные на коленях ладошки. – То есть, если бы я смогла вызвать ревность Кира, он бы вернулся. Или хотя бы понял, какую глупость сотворил.

– Допустим. Но при чем здесь я? – пытался уловить нить ее мысли. Получалось с трудом.

– Поухаживайте за мной. Я сделаю вид, что забыла Кира и увлечена вами. И тогда…

– Ни за что, – перебил я принцессу. – Начнем с того, что вы – моя студентка. Не говоря уже о том, что особа высшей крови. Мне дороги мои голова и должность, Зимия. Не хочу лишаться ни того, ни другого.

– Аль, это будет всего лишь игра, – настаивала девушка, вглядываясь в мое лицо.

– Для вас, не для него. Он и правда отпишет вашему батюшке. Что тогда? Чего вы добьетесь? Месть хороша на остывшую голову, Мия. А я вам не помощник.

– Что ж, пусть будет так, – принцесса поднялась и расправила складки платья. – Мы еще вернемся к этому разговору.

– Не стоит, – покачал я головой.

Но она уже не слушала меня. Зимия скрылась за дверью, и Реус удивленно протянул:

– Дела-а.

– Хоть ты помолчи, – шикнул я, пытаясь разобраться в собственных мыслях. Нет, о помощи Мии и речи не могло быть. Но жалко дурочку. Влюблена ведь по-настоящему. А Киримус мог бы и принять какое-то решение. Неубедительные у него доводы. И рядом быть не дает, и не отпускает по-настоящему.

Для меня лучше будет не вмешиваться. Иначе не только они наломают дров, но и я.

Глава 7

Куда глаза глядят

Мы предполагаем, а судьба играет нами, как вздумается. Эту великую истину я постиг достаточно давно. В жизни столько всего было, но никогда еще мне не удавалось предугадать, чем обернется тот или иной поворот пути. Вот и тогда, закрывая двери за Мией, я не предполагал, что возобновит наш разговор не она, а я сам. И причина для этого мне бы и в страшном сне не приснилась. А если бы приснилась, то я бы утром не открыл глаза.

Остаток недели прошел достаточно мирно. Я так и не узнал, кто собирался взорвать Гаденыша. Что самое обидное – даже не подозревал. Не знаю, как продвигались поиски виновного у самого ректора, но он сохранял спокойную физиономию и делал вид, что ничего не случилось. Более того, притащился ко мне на последнюю пару в пятницу, когда я уже предвкушал выходные и не особо задумывался о работе. Пришлось еще раз расстроить бедолагу. Лекция прошла как обычно, я к ней готовился. И ректор ушел несолоно хлебавши. А я возвращался в общежитие, насвистывая веселую песенку и представляя, как скоротать два свободных дня. Не учитывая подготовки к занятиям.

Я уже почти дошел до двери, когда меня чуть не сбил экипаж, несущийся к общежитию. Что-то новенькое. Кого еще принесла нелегкая? С того момента, как у нас поменялся ректор, академия превратилась в проходной двор. Ездят тут всякие, пылят.

Но когда я увидел, что за дива выплыла из экипажа, шутить мне расхотелось. Даже со спины я узнал сей венец природы. Девушка обернулась, взглянула на меня – и тоже, кажется, узнала. Если успела, потому что я, накинув первую попавшуюся иллюзию, со всех ног несся в главный корпус.

Сердце выдавало бешеные ритмы. Бежать? Куда? Нет, глупости. Она не задержится надолго. Потому что не имеет никакого отношения к академии.

Мой самый жуткий кошмар. Амалия. А я-то думал, что больше никогда ее не встречу. И вот она здесь. Куда смотрит охрана? И зачем она вообще приехала?

– Аланел?

Я вздрогнул от звука женского голоса, но это была не Амалия, а Мия.

– Что с вами? – подошла она ближе, поправляя складки бирюзового платья. – Вы бледны, словно призрака увидели.

– Хуже, – вздохнул я и вдруг решился. – В общежитие приехала одна дама, с которой мне очень не рекомендуется видеться. Но, боюсь, она меня узнала. Если так – она не отцепится.

– Как ее зовут? – спросила принцесса.

– Амалия. Амалия дан Круаз.

– Что? – теперь и Мия помрачнела. Неужели Амалия успела насолить и ей? – Я знаю, почему она приехала. Амалия обручена с Киром. У них свадьба летом.

Я стоял и молчал. А что тут можно было сказать? Киримус попался. Зато, если Зимия не лжет, мне можно не так опасаться. Вряд ли Амалия променяет ректора академии на простого профессора. Но кто ее знает?

– А у вас с ней какие проблемы? – сказала Мия печально.

– Чуть не женился. Еле ноги унес… со свадьбы.

Принцесса тихо рассмеялась.

– Неужели правда?

– С чего мне лгать? – фыркнул я, догадываясь, как глупо выгляжу. – Но что же мы стоим? Пойдемте, Мия. К счастью, наши отношения с Амалией остались в прошлом. Она уже обручена с другим, значит, не станет портить мне жизнь.

Я слабо верил в то, что говорил. Даже обрученная, Амалия способна на все. Но уж Мии об этом знать необязательно. Пусть вон лучше размышляет, как заставить Гардена ревновать. Совет Элены неплох, и предложи принцесса флирт кому-нибудь другому, мог бы быть толк.

Мы вышли из академии и вернулись к общежитию. Экипаж стоял на прежнем месте. Амалия, к счастью, исчезла. Наверняка пошла навестить будущего супруга. Бедолага Кир. Вот теперь я и правда искренне сочувствовал Гаденышу. Надо же было так влипнуть! Мало ему принцессы-сумасбродки, так еще и Амалия.

Мы поднялись по лестнице. Мия свернула в студенческое крыло, я – в преподавательское. Но, стоило шагнуть в коридор, передо мною возникла Амалия.

– Драгоценный Аланел, – скривила она пухлые губки в подобие улыбки, – вот уж не думала вас здесь встретить.

– Взаимно, дан Круаз, – отвесил я поклон. – Решили навестить жениха?

– Да, нужно обговорить детали свадьбы, – тряхнула она огненно-рыжей гривой. – Только не думайте, что я забыла вас, милейший. И нашу свадьбу, которую вы сорвали. И мой позор.

Необхватный бюст Амалии вжал меня в стену. Жаль, Реуса с собой не взял. Было бы чем обороняться. От Амалии так просто не уйдешь – это я знал точно.

– Прошу прощения, мне пора, – постарался я выбраться из захвата, но не тут-то было.

– Идите и помните, профессор: обиженная женщина способна на многое, – прошипела моя персональная кобра. – И даже стереть вас в порошок. Тем более что вы здесь – существо подневольное. А я – невеста ректора. Он, в отличие от вас, держит данное слово.

Я не стал напоминать Амалии обстоятельства нашей помолвки. Только по стеночке проскользнул к себе. И только заперев дверь на ключ, перевел дух. Это же надо так вляпаться! Даже представить не мог, что придется улепетывать не от десятка врагов, а от госпожи дан Круаз. Чтоб ей пусто было! Чтоб ее тьма проглотила и выплюнула. А ведь она злопамятна. Сама на это намекнула. Может, собрать вещи на всякий случай? Хотя что мне брать? Деньги и так при мне, в потайном кармане мантии. Как-то не рискую оставлять их в комнате. Учитывая, что даже с замком она больше похожа на проходной двор. А есть деньги – все можно купить.

– Аль, на тебе лица нет, – раздался монотонный голос Реуса. – Что произошло?

– Ничего, – гаркнул я, и меч замолчал. Дожил! Срываюсь на неживых предметах. Хотя, о неживом состоянии – это еще можно поспорить. Устал! Как же я устал! Почему нельзя оставить меня в покое? То Кроун, то Гаденыш. Теперь Амалия. Да за что все эти напасти на мою несчастную голову?

Меня распирала злость на самого себя. Ничего не получается так, как надо. Из дому сбежал, колесил столько лет не пойми где, работу нашел – и то под чужим именем. Что со мной не так? Ни семьи, ни друзей. Хорошо хоть, имя вернул. И с сестрой помирился. Уже легче. Но тут, как из бездны, появилась проклятая Амалия. Ну почему? Почему я не могу жить, как все?

Похоже, последнюю фразу я произнес вслух, потому что меч ответил:

– Как все, тебе скучно. Уж извини, но ты никогда не сможешь жить обычной жизнью. Ты не тот человек, хозяин.

В чем-то Реус был прав. Я никогда не искал простого пути. Наоборот, всегда выбирал наиболее сложный и добивался своего. Рано называть себя неудачником. Особенно после того, как вывел на чистую воду лже-Кроуна и стал наставником принца. Не каждому доверяют такую честь. И с Амалией справлюсь. Тем более что у нее есть новый жених и ей нет смысла хвататься за меня.

К счастью, впереди ждали выходные. Поэтому я с самого утра собрался, захватил меч и ушел в Кардем, раздумывая над тем, что, возможно, там и заночую. В трактире сдают комнаты. Сейчас большинство из них свободны. И Амалия не подумает искать меня в соседнем городишке. Но с другой стороны, а не трусость ли это? Почему я должен бегать от какой-то дамочки, у которой нелады с головой? Решено. Прогуляюсь – и вернусь в общежитие. Пора поставить Амалию на место.

День прошел удачно. Я заглянул в лавчонки, зашел в трактир, пообедал и зашагал к академии. Настроение улучшилось. Подумаешь, Амалия. И чего я разошелся? Обычная вздорная бабенка. Да, бабенка со связями. И чуть меня в тюрьму не запроторила. Надо поговорить с нугами, чтобы присмотрели за моим жилищем, а то с Амалии станется повторить эксперимент. Но теперь я знаю, какова она. А значит, буду во всеоружии.

Легко сказать, да трудно сделать. Особенно когда у ворот академии меня встречали не только охранники, но и сам ректор. За его спиной маячила Амалия с покрасневшими глазами и подрагивающими руками. А вместе с ними – еще половина преподавательского состава, включая Элену и Петера.

– Что стряслось? – спросил я, перешагивая черту, отделявшую академию от мира.

– Это вы спрашиваете? – сжал кулаки Гаденыш. – Я знал, что вы подлец, Дагеор. Но чтобы настолько!

– И что я успел сделать? – мне почему-то стало смешно, настолько абсурдным казалось происходящее.

– Вы оскорбили мою невесту, госпожу Амалию дан Круаз, и посягали на ее честь. Я вызываю вас на магический поединок. Завтра, на рассвете.

И, не дав мне хоть слово вставить, Гарден развернулся и пошел прочь. А за ним – Амалия, успев ехидно ухмыльнуться мне на прощание.

– Аль, да как же это? – растерянно спросила Элена.

– Я ее не трогал, – предупредил вопросы сестры. Как же я был зол! Хотелось рвать и метать, крушить все, что под руку попадется. И первым пунктом в этом списке значилась Амалия. А за ней – Киримус Гарден. Чтоб их обоих темный взял!

Это же надо до такого додуматься. Я посягал на ее честь. Чью именно? Рыжей коровы? Да если бы мне миллион кронных давали, я бы не посмотрел в ее сторону. Дрянь!

Я шел к общежитию. Горстка преподавателей двигалась за мной на небольшом отдалении. Боялись, что я и им головы снесу? Правильно делали. Ничего, сегодня я потерплю. А завтра утром с величайшим удовольствием лишу Амалию жениха. Заодно и академию лишу такого бездарного ректора.

Я ворвался в комнату и запер дверь на ключ, потому что понимал – увижу сейчас кого-нибудь, и он пожалеет, что на свет народился. Меч полетел на кровать. Туда же – мантия.

– Послушай, хозяин, – попытался заговорить со мной Реус.

– Хоть ты молчи! – рявкнул я.

– Не дури. Злость делает уязвимым. Лучше послушай, что скажет старый меч. Твой противник – менталист. Он попытается воздействовать на твой разум, прочитать мысли, отобьет любое твое заклинание.

– И что ты предлагаешь? – пришлось признать, что меч прав. Поэтому я сел на кровать и решил все-таки послушать совет.

– Возьми с собой Белану. Вспомни, она ослабляет заклинания. А твой перстень в соединении с кинжалом защитит от ментальных атак. Ты лишишь Гардена всех его преимуществ. А главное – вспомни, кто ты. Кем ты был. Не давай ему сразу

понять, что его атаки не действуют. Ты все равно их ощутишь. Подыграй, а потом нападай в самый неожиданный момент.

– Да ты гений! – восхитился я. – Мне бы и в голову не пришел подобный план. Спасибо, Реус. Если выживу завтра, напишу благодарственное письмо Верховному Жрецу, что подарил мне тебя. А пока сбегаю к Элене за кинжалом.

Я выскочил в коридор. У двери дежурили два стражника.

– А вы тут что забыли? – приглушенная злость снова начала поднимать голову.

– Приказ охранять вас до утра, – ответил один из них.

– Понятно, – кивнул я. – Охраняйте.

И пошел вперед, по пути создавая иллюзию. То-то стражники удивились, когда посреди коридора возникла стена, надежно отделяя их от меня. Ничего, через пять минут развеется. А мне этого времени хватит, чтобы поговорить с Эленой.

Сестра нашлась в своей комнате. Она сидела на кровати и рыдала, а Петер тщетно пытался ее успокоить.

– Эй, что за слезы? – спросил я, входя. Кажется, даже постучать забыл в порыве чувств.

– Аль! – Элена бросилась мне на шею. – Аль, братишка, пожалуйста, скажи мне, что случилось? Почему эта женщина обвиняет тебя? Кто она вообще такая?

– Долгая история, – я с трудом отцепил от себя Элену, усадил ее и сел рядом. – Когда-то мы выступали с балаганчиком в ее доме. Она подбросила мне перстень и обвинила в краже. А потом поставила перед выбором: или женюсь на ней, или отправляюсь на плаху. Я выбрал свадьбу, но сбежал прямо из храма. Теперь Амалия – невеста ректора. И собирается мстить.

– Подлая мегера! – сестра стиснула кулаки. – Я лишу ее пары клоков волос. Будет знать, как тянуть свои ручонки к моему брату.

– Тихо, – я опустил руку на плечо Элены. – Я справлюсь сам. Сначала одержу победу над Гарденом, потом докажу, что не виновен. Ты только одолжи мне тот кинжал, который я тебе подарил.

Элена поднялась и достала из шкафчика ножны.

«Здравствуй, Аланел», – тут же услышал я мелодичный голосок Беланы.

«Здравствуй», – мысленно ответил я, забирая кинжал.

– Аль, ты уверен, что победишь? – спросил Петер. – Может, все-таки побег? Поедешь к крону, попросишь о заступничестве? Гарден силен. При дворе о его магии легенды слагают.

– Я тоже не промах, – прислушался к успокаивающей энергии кинжала. – Не беспокойтесь, на моей стороне правда. Значит, и победа будет за мной.

Глава 8

Поединок

Я надеялся скоротать вечер в одиночестве. Подумать о вечном, к примеру. Собраться с мыслями. Но никто не собирался предоставлять мне такой возможности. Стоило мне вернуться от Элены и Петера, как в двери начали тарабанить. Сначала я не собирался отвечать. Пусть стучат, если больше заняться нечем.

– Профессор, это я, Мия, – принцесса и не думала отступать. – Впустите, пожалуйста.

И откуда столько вежливости? Или надеется, что я пощажу ее возлюбленного? Как бы не так! Это он меня убить собирается.

Но дверь я все-таки открыл, и растрепанная девушка ворвалась в комнату.

– Аланел, – воскликнула она, заламывая руки. – Аль, пожалуйста, сделай что-нибудь!

Вежливость закончилась.

– О чем ты? – попытался выяснить причину такого отчаяния.

– О вашем поединке, конечно. Прошу тебя, останови Кира. Он ведь не любит эту… эту… Я не знаю, как она его заставила. Пожалуйста, Аль.

Я ничего не понимал в ее сбивчивой речи, поэтому почти силой усадил принцессу на диван, налил в стакан воды из графина и протянул ей.

«Реус, ты что-то понял?» – поинтересовался у меча.

«Не более, чем ты, хозяин. Но мне кажется, Мия боится, что ты убьешь Киримуса».

Пока продолжался наш молчаливый диалог, Мия выпила воду и немного успокоилась. По крайней мере, мне так показалось.

– Простите, Аланел, – тихо сказала она. – Я не хотела вас беспокоить. Но эта новость… Скажите, неужели вы и правда вместе с Амалией? Вы же говорили, что не хотите ее видеть.

Чего-чего, а такого не ожидал!

– Я похож на сумасшедшего? – спросил, приближаясь к принцессе.

– Нет. Но она говорит…

– Запомните, Мия, не каждому сказанному слову нужно верить. Особенно если ваш собеседник – Амалия. Я же говорил вам, мы с ней – старые знакомые. Но знакомство наше продолжалось всего пару дней и закончилось не очень приятно. Так что поверьте, то, в чем она меня обвиняет, – ложь.

– Но Кир…

– А ваш Кир – дурак, если решил обручиться с этой бабищей, у которой одна мысль – выйти замуж. Ей, между прочим, все равно, за кого и какими методами.

Мия молчала. Похоже, ее запас слов иссяк, и теперь девушка пыталась осмыслить то, что я ей наговорил. Мне даже стало ее жаль. Мало того, что любимый сбежал, так еще и успел обручиться. И с кем! Если сравнивать Мию и Амалию, они отличались, как свет и тьма. В пользу Мии, конечно.

– Аль, можно вас попросить не калечить Кира? – а вот эта просьба поставила меня в тупик. Не то чтобы я собирался убить Гаденыша, но прокатить его физиономией по земле хотелось.

– Калечить не буду, – пообещал я. – По крайней мере, постараюсь. А там уже от него зависит.

– Спасибо, – Мия поднялась, чмокнула меня в щеку и выбежала из комнаты. Я остолбенел, потому что не знал, как это понимать. Дверь снова приоткрылась.

– И берегите себя, – добавила принцесса, прежде чем уйти.

«Вот так номер», – загрохотал Реус.

– О чем ты? – по привычке ответил вслух.

– О девчонке. Как она тебе, хозяин? Хороша, да?

Я пожал плечами. Не буду отрицать, мне нравилась Мия. Она была довольно миловидной, нескучной, но чтобы у меня возникли к ней чувства? Тем более она любит Гардена. Тогда почему…

«Так и будешь столбом стоять? Лучше присядь. Тем более что я слышу шаги ее братца».

Только Ленора мне не хватало! Ведь если появился он, следом притащатся и остальные студенты. А мне хотелось побыть в одиночестве, подумать, решить,

как действовать с Гарденом. Подготовиться, в конце концов. А вдруг завтра будет последний день моей жизни?

Но в двери уже стучали. Ленор выглядел не менее расстроенным, чем его сестра.

– Профессор, простите меня, – с порога начал он.

– За что? – я не вполне понимал, чего хочет принц.

– Из-за чего вы деретесь с Гарденом? Из-за того взрыва? Вы с ним не ладите. Наверняка он на вас подумал. Так вот, чернильницу взорвал я.

Вечер откровений, чтоб мне провалиться! Я чуть не рассмеялся. Единственное, что меня удержало, – несчастный вид Ленора. Он стоял уставившись в пол и чуть ли не плача. Бедолага. И не скажешь, что принц. Слишком человечный.

– Зачем ты это сделал? – раз уж решил признаться, грех не узнать, что затеял мальчишка.

– Он обидел Мию, и я… Я хотел Кэрри попросить, но потом подумал, что она… Что ей влетит, – сбивчиво объяснял Ленор. – И решил сам. Взял в библиотеке книгу о веществах. Выбрал не сильно мощное. Профессор Аль, я не хотел, чтобы у вас были неприятности.

– Успокойся, – я все-таки не сдержал улыбку. – Гарден вызвал меня на поединок не из-за взрыва.

– Да? – оживился Ленор. – А из-за чего?

– Его невеста обвинила меня в покушении на ее честь.

– Что? Вы обидели Мию?

– Да при чем здесь Мия? – иногда Ленора хотелось треснуть. При своих способностях он временами казался сущим ребенком, который ничего не смыслит в жизни. – Не припомню, чтобы твоя сестра была невестой Гардена.

Речь идет об Амалии дан Круаз. Рыжая мегера, которая приехала вчера. Она убедила Киримуса, что я к ней приставал, и тот вызвал меня на поединок. Неужели Гарден думает, что к Амалии вообще мог кто-нибудь приставать?

– Профессор Аль, так может, мы ее тоже… взорвем?

Так, пора запретить Ленору общаться с двойняшками. А то вместо двоих взрывашек получу троих.

– Хотя нет, – Ленор продолжал рассуждать вслух. – В книге есть другие интересные вещества. Например, растение, которое может ненадолго окрасить кожу в синий цвет. Как вам?

А в словах Ленора был здравый смысл. Но сначала – поединок, и только потом – месть Амалии.

– Спасибо за идею, но сейчас мне некогда ее воплощать, – осадил я пыл принца. – Позволь напомнить, что утром меня ждет сражение с одним из лучших магов-менталистов Арантии. И оно сейчас значит куда больше, чем кожа госпожи Круаз. А теперь попрошу тебя пойти к себе. Мне надо сосредоточиться. И если кто-нибудь еще хочет пожелать мне удачи, передай, что сделать это можно будет и завтра утром, а сегодня я никого не принимаю.

Ленор выглядел слишком поглощенным собственными мыслями, но он задумчиво кивнул и вышел из комнаты, а я закрыл дверь на ключ. Хватит с меня посетителей. Надо придумать, как не просто победить Гардена, а заставить его заплатить за глупость и тот позор, который выпал на мою долю.

Что ж, настало время вспомнить, что я долгие годы был комедиантом! А талант невозможно уничтожить. Особенно учитывая, что академия, наоборот, давала моему актерскому дару дополнительную тренировку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/valenteeva_ol-ga/fakul-tet-chudovisch-grabli-dlya-professora

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить